

ДМИТРИЙ ХИХИДОК

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ПЕС
АПОКАЛИПСИСА

история, рассказанная лабораторным псом

ПРОЕКТ ДНЕВНИКИ ОНЛАЙН

Дмитрий Хихидок
Пес Апокалипсиса

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Хихидок Д.

Пес Апокалипсиса / Д. Хихидок — «ЛитРес: Самиздат», 2014

ISBN 978-5-532-08082-9

Бездомный пес пытается выжить во время апокалипсиса, стараясь прибиться к людям. Со стороны он наблюдает, как они ведут себя в экстремальных ситуациях, пытаясь выжить любыми способами, хорошими или плохими. Если группа погибает, пес старается найти новых людей, потому что не может выжить один. К тому же, у него есть своя тайна. Он лабораторный и может телепатически общаться с людьми. Проблема в том, что люди слишком быстро умирают, чтобы помочь ему найти ответы, кто он и откуда взялся. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-08082-9

© Хихидок Д., 2014
© ЛитРес: Самиздат, 2014

Жара стояла невыносимая. На голубом небе без единого облака висел огненный шар солнца. Его лучи, казалось, проникали везде, словно хотели выжечь все живое, что осталось на этой земле. Как будто мало ей уже досталось. Я снова попытался спрятаться в тень от козырька дома, она и так медленно сокращалась по мере того, как солнце поднималось к зениту. Наступало полуденное пекло, от которого не было спасения. А тут еще и мухи... Я клацнул зубами, пытаюсь поймать одну из них. На дороге недалеко от меня лежал плохोпахнувший. Из пробитой головы уже перестала течь кровь, смешиваясь с пылью на дороге, она превратилась в грязь. Над ней летал рой больших мух, жужжание которых громко разносилось по воздуху. Ужасная антисанитария, а ведь скоро обед. Инфекцию можно подхватить, а уж я об этом знаю не понаслышке. Хоть бы убрали эту вонючку за блокпост, смотреть тошно, а уж запах стоит – хоть вешайся. Как люди этого не чувствуют?

Рука плохопахнувшего судорожно дернулась, и я угрожающе зарычал. Вот как они проникают через посты? Вроде командир ставит часовых, все проходы между домами заставлены машинами, но нет-нет, а кто-то из них все равно проникает внутрь. И тогда только держись! Если вовремя заметили, считай, повезло, а если нет – быть беде. Заражение от укуса происходит быстро, в течение получаса. Еще вчера он гладил тебя по голове, а сегодня с бешеными глазами пытается убить. Я снова махнул хвостом, отгоняя назойливых мух. Обед – это хорошо. Эта группа вообще была самой большой и организованной, к которой я прибился. Главный у них человек, которого зовут Юра. Толстый, бородатый, с громким голосом. Мне пришлось с ним попотеть, пока он понял, что мне нужно. Я – глаза и уши этой группы. А за это меня надо кормить. Поэтому никакого панибратства. Я такой же член команды, как и все, а не нахлебник, типа самок, которых вы держите около себя. Одна из них, Люся, все время пытается ко мне подластиться, кусочки мяса подкладывает побольше, лишь бы подружиться со мной. Командир смеется, когда видит это. Он меня хорошо изучил и знает, что дружить со мной бесполезно.

– Люська! – орет он громким голосом. – Отстань от пса, он не любит, когда его гладят.

Люся его самка. Готовит еду для всей группы и лечит всех в меру своих способностей. Есть еще две самки, но они ко мне не подходят, боятся. Их роль в группе была понятна с самого начала, поэтому они мне не интересны.

– Я все равно добыю, чтобы мы подружились, правда, Шарик? – она каждый раз пытается почесать меня за ухом. Я предостерегающе рычу. А вот это уже совсем дно. Мало того, что мне не дают спокойно поесть, дергая за уши, так еще Шариком называют. Это уже ни в какие ворота не лезет. Фантазии у этой самки ноль целых ноль десятых. Ты меня ещё Тузиком назови. А я, между прочим, породистый пес. Меня на руках носили, кормили лучшей едой, а не этими помойными объедками, что вы мне суете. Перед глазами поплыли воспоминания. Люди в белых халатах наклоняются ко мне, гладят по голове... Потом резкая боль в голове и темнота.

– Пес! – я вздрагиваю от громкого крика, и меня выбрасывает из сновидения. Что-то меня разморило на солнце. Напротив меня стоит человек Юра с тарелкой в руках.

– Что-то слишком жарко сегодня, – он протянул мне тарелку с мясом. Долго же я приучал его, что не ем с земли. Как ему еще объяснить, что я не простой пес, а ЛАБОРАТОРНЫЙ.

– Гав, – вежливо я поддержал беседу и втянул носом воздух. Мясо пахло восхитительно, и я с урчанием вцепился в ближайший кусок.

– Люська постаралась, – командир положил мне на голову тяжелую руку и почесал за ухом.

– Ладно, ты командир, стерплю, – жадно чавкая, я проглотил первый кусок и принялся за второй.

– Ты ее не обижай, – продолжил Юра. – Она хорошая. Мы ее нашли, когда зомби уже почти добрались до нее. Как она выжила одна, ума не приложу.

– Вонючки, – я перестал жевать и поднял глаза на командира. – Ненавижу их!

– А кто их любит, – не обращая на меня внимания, продолжал говорить Юра. – Откуда они взялись, не понимаю.

У меня от удивления кусок из пасти выпал. Человек меня услышал. Попробуем еще раз. Я громко гавкнул. Эй, я тут, прием!

– Ладно, – вздохнул Юра. – Не буду тебе мешать, отдыхай. Вечером обход, не забудь. Надо удвоить часовых. Из-за этой жары у многих в группе крыша едет.

Я вскочил и завертелся вокруг него, истошно лая. Эй, ты же меня только что слышал! Скажи, что слышал?

– Да что на тебя нашло, пес? – удивленно отмахнулся от меня командир. – Не нравится трупак, так уберем скоро. У нас две команды выехали искать провиант. Как приедут, уберем.

Я сел на задницу и тихонечко заскулил. Как же тяжело жить, когда тебя никто не понимает.

Набив брюхо, я, сыто порыгивая, трусцой направился к дому, где жила Юрина самка. Командир, конечно, молодец, что покормил меня, но попить после этого не мешало бы. Сев напротив двери, я громко гавкнул. Из открытого окна выглянула Люся.

– Шарик, ты чего пришел? Жарко, пить захотел? Сейчас вынесу.

Вот как она это делает? Я даже подумать не успел, а она уже поняла, что я хочу.

Хлопнула дверь, и передо мной появилось блюдечко с холодной водой.

– О, ты моя богиня! – я жадно стал лакать воду, не обращая внимания на ее шаловливые ручки, снова пытающиеся почесать меня за ухом.

– Ладно, сейчас я допью, а уже потом гавкну на тебя, – я не мог оторваться от воды и не заметил, как ее руки оказались у меня под брюхом.

– Ты что делаешь? – я оторвался от миски и изумленно посмотрел на самку. Люська засмеялась и стала нежно поглаживать меня там.

– Хороший песик, – заворковала она. – Я же всегда знала, что ты добрый.

– Хррр, – я попытался гавкнуть на нее, но вместо этого завалился на бок. – Хррр, – боже, как приятно. Ласкай меня дальше, самка.

По моим ногам пошли судороги, а из горла вырвался довольный рык. Оказавшись на спине, я открыл ей свой живот, мое самое нежное место. Ласкай меня полностью.

Люська довольно засмеялась, ее тонкие пальчики забегали у меня по тонкой коже.

– Мы теперь подружались, Шарик?

Я открыл глаза и посмотрел на нее. А самка-то ничего. Мой нос учуял какой-то новый запах. Да эта сучка течет! Будь ты моей породы, я бы к тебе пристроился сзади.

Люська вздрогнула и отдернула руку.

– Ладно, хорошего понемножку, – она странно посмотрела на меня и встала, отряхивая юбку от пыли. – Мне еще готовить ужин на всех.

Оказавшись в дверях, она обернулась и снова посмотрела на меня. Потом мотнула головой, словно стряхивая с себя наваждение.

– Чертова жара, – пробормотала она, скрываясь в доме.

Сытый и довольный собой, я не спеша обходил свои владения. Три улицы были перегорожены брошенными машинами, а на четвертой стоял блокпост с двумя часовыми. Юрина тактика была проста. Путешествуя на пяти машинах, группа находила заброшенный город и останавливалась в нем. Зачистив пару улиц от плохпахнувших, мы жили там, пока не кончалась найденная в магазинах провизия. Потом локация менялась. Новый магазин, новые улицы, новый дом. Кочевники, вот что приходило в голову про наш образ жизни. Иногда встреча-

лись выжившие. Кто-то присоединялся к нам, кто-то пытался нападать, третьи просто убегали. После двух лет одичания многие просто сходили с ума. Как быстро мир деградировал. Плохопахнувшие появились из ниоткуда. Словно дикие звери, они набрасывались на всех, кусая и заражая бешенством. Эту эпидемию так никто и не смог остановить, потому что изначально никто ее не воспринимал всерьез. Я это смотрел по телевизору, когда электричество еще было. Люди оказались настолько тупые, что только когда их кусали, понимали – им конец.

В одном из таких городов я и встретился с Юрой, когда остался снова один. Моя последняя группа забыла об осторожности, когда нашла магазин, полный еды. Оголодавшие люди бросились набивать свои животы и не заметили плохопахнувших. Расправа была такой быстрой, что я еле унес ноги оттуда. Через пару дней скитаний по улицам я заметил, как к магазину подъезжает новая группа. Бросившись им наперерез, я попытался их отогнать от входа, за что получил пулю в бок. Хорошо, по касательной, но теперь у меня там вместо черной шерсти растет белая. В общем, даже раненый я перекрыл им вход в магазин. Мне нужна была новая группа, один я бы все равно не выжил. До командира все-таки дошло, что я не просто так не пускаю их туда, и они зашли с черного входа. Так я потерял свою последнюю группу, которая превратилась в мертвых плохопахнувших и приобрел новую.

Юра был осторожен и поэтому смог выжить с самого начала эпидемии. Он понимал, что большую команду сложно прокормить, а маленькая слишком уязвима. Поэтому численность его группы была около 20 человек, и каждому была отведена своя роль. Бойцы, врачи, просто обслуживающий персонал. Командир понимал, что без женщин мужчины озвереют не хуже зараженных и поэтому две сестренки-близняшки пришлись как раз кстати.

Каждый день Юра отправлял пару бойцов в разведку и составлял карту города. Где стоят магазины и где больше всего зараженных. Зачищая новую территорию, он оставлял старую. Сегодня вечером как раз должна была вернуться поисковая группа из нового района, так как продукты стали заканчиваться.

Жара потихонечку спадала, и я направился к зданию, где Юра устроил штаб-квартиру.

– Гав, – сказал я в закрытую дверь и уселся ждать.

– Костя, – услышал я через дверь. – Попытайся еще раз вызвать их.

На пороге появился хмурый командир. Увидев меня, он махнул рукой в сторону машины, на крыше которой стоял пулемет.

– Поехали на пост.

Я завертелся юлой. Кататься я любил. Запрыгнув на пассажирское сиденье, я сразу высунул голову в окно. Обожаю, когда ветер в морду, так бы сидел тут вечно! Движок тихо заурчал, и машина резво рванула вперед. Тугой ветер ударил в пасть, и я с наслаждением высунул язык.

– Ррррыы! – довольно зарычал я и защелкал пастью, пытаюсь укунить ветер.

Командир с усмешкой посмотрел на меня.

– У меня такое впечатление, что ты не так прост, как кажешься, пес, – произнес он. Его пальцы коснулись моего загривка. Я замер. Неужели опять началось...

Обернувшись, я лизнул его в руку. Да, человек, я не такой как все, просто сказать не могу этого.

– Ты понимаешь, что я говорю? – командир посмотрел мне в глаза.

– Гав, – негромко сказал я. Неужели это все-таки случилось, и я нащупал контакт?

Машину неожиданно подбросило, словно она наехала на кочку, и повело в сторону.

– Черт! – Юра вывернул руль и посмотрел назад. На дороге лежал труп плохопахнувшего с раздавленной головой.

Потом заработала рация.

– Командир, это Костя. Колян ответил только что, они попали в засаду. Через час будут в лагере.

– Хорошие новости, – Юра подмигнул мне. – Я уж думал – погибла группа.

Я тихонечко заскулил от досады. Снова пропал контакт, что за непруха такая!

Юра уже забыл про меня, когда впереди появился блокпост. На крыше двух машин стояли два часовых с оружием в руках. Юра посигналил и они, обернувшись, ответно помахали руками.

– Пойдем, прогуляемся, – командир открыл мне дверь, и я выпрыгнул на улицу, отряхивая шерсть от пыли.

– Хорошие новости, парни, – Юра запрыгнул на капот машины и поднялся на крышу. – Колян ответил, через час будет здесь.

– Отлично,ждемся их и поменяемся. Одурели уже от этой жары, – сказал один из них.

– Серый, как получилось, что к нам проник зомбак? – Юра посмотрел на молодого парня с длинными черными волосами.

– Точно не через нас, – парень посмотрел на соседа, пожилого мужчину с учительской бородкой. – Степаныч, подтверди.

– Только не через нас, – мужчина огладил свою бородку. – У нас все тихо с утра.

– Значит, где-то у нас появилась дыра, – Юра расстегнул ширинку и стал с высоты поливать засохшую землю длинной струей.

Кстати, да, давно надо было это сделать, я тоже поднял лапу и стал мочиться на колесо машины.

– Смотри, командир, пес тебя копирует, – рассмеялся Сергей. – Оба метите свою территорию.

Юра потряс ногой и хмыкнул.

– У меня вообще к этому псу много вопросов появилось. Сейчас Колян приедет, и поговорим по душам.

Степаныч и Серый переглянулись.

– Ты это, командир, отдохнул бы, что ли. Сегодня жара всем на голову давит.

– Ладно, закрыли тему, – Юра щелкнул зажигалкой и закурил. – Сейчас у нас дела поважнее. Продукты заканчиваются, зомбаки стали проникать внутрь, пора менять дислокацию. Надеюсь, Колян везет хорошие новости.

– Жалко, – вздохнул Степаныч. – Мы тут уже почти два месяца. Привыкли уже.

– Как привыкли, так и отвыкнем, если жить не надоело, – жестко ответил Юра. – Мы живы, потому что движемся.

Захрипела рация.

– Это Колян, как слышите, прием.

Сергей нажал кнопку.

– Колян, это Серый, ты где, прием.

– Буду через 10 минут, Федя раненный.

– Укушен? – Юра перехватил рацию.

– Нет, – в рации послышался смешок. – Этот кретин сам себе ногу прострелил, когда вытаскивал пистолет. Зомбаки напали неожиданно, словно ждали, когда мы появимся. Командир, кажется, они умнеют.

– Да тут все, кажется, умнеют, кроме меня, – пробурчал Юра, спрыгивая с машины. – Открывайте ворота и будьте наготове. Сейчас эти полезут.

Я уже видел эту процедуру не один раз, поэтому отбежал подальше от ворот. Юра залез в машину и, появившись в люке, прильнул к пулемету.

– Давай! – приказал он.

Сергей запрыгнул на погрузчик и, приподняв вилами машину, стал оттаскивать ее в сторону. Степаныч включил рацию.

– Коля, мы открываем ворота. Будь внимательнее.

– Вижу, – где-то вдалеке послышался шум приближающейся машины. – К вам зомби полезли. Мочите гадов.

В проходе появился первый плохोпахнувший. Я вскочил на ноги и громко залаял на него. Мочи его, Юра!

– Ту-ту-ту, – застучал пулемет, и пустые гильзы со звоном посыпались на землю. Первые пули отбросили зомбака за ворота, следующая очередь разорвала его пополам. Я взвыл от восторга.

– Надо прицел поправить, – пробормотал Юра, поправляя пулемет. Голова следующего зомбака взорвалась как перезрелый арбуз. Тело без головы еще немного постояло неподвижно и потом завалилось назад. Но радоваться было рано, в проходе появилось еще с десятков зомбаков. С красными от бешенства глазами они ломанулись прямо на машину, в которой сидел командир.

– Сегодня неприемный день! – заорал Юра, расстреливая зараженных. – Сергей, закрывай проход!

– Но там же Колян с раненым.

– Закрывай, мудака, кому говорю, иначе мы все погибнем! Степаныч, вызови Колю, как далеко он?

– Минуту, – ответил тот. – Говорит, дорога забита зомбаками, пытается их объехать.

– Пусть поторопится, мы закрываем проход, – Юра расстрелял очередную толпу зараженных, пытающихся проникнуть внутрь. Гора трупов росла на глазах.

– Мы не проедем тут, – послышался запыхавшийся голос Коляна. – Вылезем из машины, прикрывайте нас.

– Они идут, – Степаныч махнул рукой Серому. – Не закрывай.

Юра стиснул зубы и направил пулемет на Сергея.

– Закрывай, мать твою, иначе мы все погибнем!

Взревел погрузчик, и большая машина стала закрывать проход.

– Стойте! – послышался за воротами голос. – Мы тут.

Юра, несмотря на свою тучность, выскочил из машины и бросился к воротам. На ходу вытаскивая пистолет из кобуры, он вскочил на ржавые ворота и стал расстреливать зомбаков.

– Быстрее! – заорал он, протягивая Коле руку.

– Сначала его, – Колян толкнул вперед раненого Федю, прыгающего на одной ноге. Юра рывком дернул его на себя, перекидывая через машину. Зомби снова бросились вперед, протягивая вперед руки. Колян подпрыгнул и, подтянувшись, перебросил свое тело через машину, которой Сергей полностью перекрыл проход.

– На, на, на! – Юра расстрелял всю обойму и вставил новую. – Получайте, уроды!

Зомбаки стали отступать, видя, что добыча ускользнула.

– Командир, хватит, – Степаныч положил руку на плечо Юры. – Все закончилось.

Напряжение стало уходить, Юра расслабил онемевшие пальцы и с трудом разжал руку, в которой был пистолет.

– Все целы?

Федя кивнул головой.

– Командир, это вышло случайно, они напали внезапно...

– Заткнись! – Юра повернулся к Коле. – Ты как?

– Нормально, думал все, нам кранты, – крепкий мужичок с седым ежиком протянул ему руку. – Спасибо, командир, что не бросил.

– Что это? – Юра обратил внимание на маленькую ранку около большого пальца. – Укус?

– Чепуха, – беспечно махнул рукой Колян. – Поцарапался, когда за машину ухватился.

Он закатил глаза к вечернему небу и вдохнул полной грудью.

– Эх, как жить-то хорошо!

– Что-нибудь нашли? – спросил его Юра. – Почему так долго вас не было?

Коля мотнул головой в сторону Феди.

– Это все из-за него. Решил отъехать подальше и лучше разведать город. Вроде спокойно сначала было, а потом как повалили зомбаки. Юр, – седой мужичок внимательно посмотрел ему в глаза, – кажется, нам кранты, – спокойно продолжил он. – Весь город охвачен зараженными, мы не выберемся.

– Это мы еще посмотрим, – пробурчал командир. – Идем в штаб-квартиру, отметим на карте, где вы были и что видели. А вам я пришлю скоро замену, – кивнул он Степанычу и Сергею. – Только отвезу этого раненого Люське, пусть посмотрит рану.

Федя жалобно улыбнулся.

– Я не хотел, командир.

– Все, я сказал! – Юра спрыгнул с этой машины и направился к своей. – Пес, залезай.

Я бросился к машине и резко остановился. В воздухе витал запах плохोпахнувшего. Он был слабый, но все-таки был. Я посмотрел на командира и, зарывав, попятился от него. Он должен понять, что это предупреждение. Мы ведь почти были на контакте.

– Что такое, пес? – удивленно спросил Юра. – Тут все свои.

– Да ни хрена подобного! – заорал я. – Тут есть плохопахнувший!

– Чего это он разлаялся? – спросил Юру Колян, подтаскивая к машине раненого Федю.

– Пахнет от вас зомбаками, вот и лает, – усмехнулся Юра. – Не любит он их.

– Боже! – я сел на задницу и залаял еще громче. – Не сажай их в машину, Юра. Прошу тебя!

– Хрен с ним, давайте, залезайте, – я не выдержал и бросился к машине. Схватив зубами ногу Феди, я потащил его обратно. Сильный удар в бок отбросил меня в сторону.

– Командир, держи своего пса в наморднике, – Колян вытащил пистолет и направил его в мою сторону. – Иначе мне придется его пристрелить.

Юра вздохнул.

– Пес, сам попросился, теперь пойдешь пешком. Поехали, Колян.

Седой мужичок еще раз посмотрел на меня и убрал пистолет в кобуру.

– Даже не думай, – он ткнул в меня пальцем. – Вмиг отправишься за ворота.

Машина слегка пробуксовала в небольшой яме и рванула вперед. Я, несмотря на боль в боку, с громким лаем бросился следом.

– Юра, ты в опасности! Я должен тебя спасти!

Когда я доковылял до дома, в котором размещалась штаб-квартира, уже стемнело. От витрины некогда бывшего продуктового магазина на улицу падало тусклое освещение. Я осторожно подошел к окну и лег на живот. В белом зале было несколько человек, которые сгруппировались вокруг большого стола. Четыре толстые свечки отбрасывали свет на карту, лежащую перед ними. Я наострил уши.

– Здесь и здесь два супермаркета, – услышал я голос Коляна. – Но там полно зомбаков, лучше не соваться, – он провел рукой по карте. – Здесь тоже все перекрыто.

Я пригляделся. Вторую, раненую руку, Коля прятал в кармане.

– Это он, командир! – заорал я. – Плохोпахнувший. Беги от него!

Люди у карты повернулись в мою сторону.

– Чего это с ним сегодня такое? – недоуменно почесал затылок Юра. – Лает, не переставая, жара так на всех действует, что ли...

– Да пристрелить его и дело с концом, – Коля вытащил пистолет из кобуры. – Вдруг он заразился?

– Сам ты заразился, – я запрыгал на задних лапах, пытаюсь привлечь к себе внимание. – Командир, открой дверь!

– Подожди, я сейчас с ним разберусь, – Юра положил руку на пистолет, заставляя Колю опустить его вниз. – Этот пес просто так не будет меня доставать.

– Да, да! – завизжал я, – открой дверь, ух, я ему сейчас покажу!

Неожиданно я услышал женский крик. Я замолчал и склонил голову набок, пытаюсь понять, кто кричит.

Снова раздался слабый крик, который сразу оборвался. Люська! Я вскочил на ноги и посмотрел на командира, стоящего в дверях.

– Ну что ты лаешь, пес? – укоризненно сказал Юра. – У нас совещание, потом поговорим.

– Какое совещание, идиот, твоя самка в опасности! – я зарычал и схватил командира за штаны. – Пошли быстрее ее спасать!

Сильный удар в голову заставил меня разжать зубы. Я замотал головой, стараясь прекратить землю кружиться перед глазами.

– Не смей так больше делать, пес! – Юра потряс рукой, потирая ушибленные костяшки. – Кажется, дальше наши пути расходятся, – он развернулся и вошел обратно в зал, сильно хлопнув дверью.

– А-а-а, что же делать?! – я заметался по улице, не зная, что предпринять. Новый крик заставил меня определиться, и я бросился к люськиному дому. Окно на первом этаже было открыто. Сделав огромный прыжок, я влетел в комнату, грудью сшибая перед собой стол.

Да на мне скоро живого места не будет! Взвизгнув от боли, я вскочил на лапы и огляделся. Одна из близняшек сидела на диване и, прижимая к груди окровавленную руку, испуганно смотрела на меня. Вторая сестра с разорванным горлом лежала на полу и хрипела. Федя поднял голову и посмотрел на меня красными от бешенства глазами. В нос ударила страшная вонь. Поднявшись на ноги, хромя, он направился в мою сторону.

– Да ну нафиг! – я отпрыгнул в сторону и, подняв верхнюю губу, оскалил клыки. – Только подойди ко мне, порву в клочья! – я угрожающе зарычал на него.

Федя выставил руки вперед и зарычал мне в ответ. Скажу честно, его рык показался мне страшнее. И будь обстановка более спокойная, я бы сразу напрудил лужу от страха. Но сейчас ссать было некогда. Увернувшись от его рук, я завертелся вокруг него, пытаюсь схватить за раненую ногу. Федя закружился вместе со мной и, споткнувшись о близняшку, упал на пол. Заревев от ярости, он ударил хрипевшую девушку в грудь, проламывая ей кости.

– Даша, – всхлипнула вторая близняшка, когда ее сестра дернулась в последний раз и перестала хрипеть. Федя услышал ее всхлип и повернулся к ней. Близняшка сжалась в комочек, не делая попытку убежать. Приподнявшись на руках, он, рыча, пополз к ней. Из открытого рта на пол закапала белая пена. Близняшка поджала ноги и с ужасом смотрела на подползающего к ней Федю.

– Федя, не надо, – прошептала она. – Пожалуйста.

Я схватил его зубами за ногу и стал оттаскивать от близняшки. Федя попытался отмахнуться от меня, но я увернулся, не разжимая пасти.

– Саша, пригнись! – неожиданно раздался Люськин голос, и следом прозвучал громкий выстрел. Рубашка на спине Феде лопнула, обнажив большую дыру. Федя дернулся, но продолжил ползти к дивану.

– Черт! – Люся подошла и приставила дуло ружья к Фединой голове.

– Бум! – и белые ошметки мозгов разлетелись по всей комнате. Следом наступила тишина, в которой звучал монотонный вой. Я, наконец, отпустил Федину ногу и завертел головой в поисках источника звука. На диване, обхватив себя за ноги, раскачивалась близняшка. В ее стеклянных глазах застыл вечный страх.

– Ы-ы-ы, – тихонько выла она, действуя мне на нервы. Я сел рядом и тоже стал тихонечко завывать.

Люся, глядя на наш совместный дуэт, опустила ружье.

– Шарик, ты в порядке?

– Тьфу на тебя! – я сразу перестал выть. Только такая сучка как ты может одним словом испортить такой концерт. Я встал и, подойдя к ней, ткнулся носом в ногу.

– Я в порядке, а вот ей нужна помощь, – я тихонечко рыкнул в сторону близняшки. – Если через полчаса она превратится в плохопахнущую, то убей ее тоже.

– Ну не рычи на меня, Шарик, – тихо ответила Люся, поглаживая меня по голове. Это успокаивало, так что шерсть на загривке потихонечку начала спадать. – Я тоже испугалась.

На улице раздался выстрел, потом еще один. Затем громкий крик и рычание.

– Юра! – Люся рванулась к выходу, но я перегородил ей дорогу. – Там Юра,пусти меня!

Я приподнял верхнюю губу, предупреждающе рыча.

– Туда нельзя, там тоже плохопахнувший!

– Хватит гавкать на меня, Шарик. Я должна помочь ему!

Я взял ее руку в пасть и сильно сжал. Потом потянул к дивану, на котором, уставившись в одну точку, завывала вторая близняшка.

– Я тебя не понимаю, Шарик, – Люся вырвала руку из моей пасти. – Что ты хочешь мне сказать?

– Рука! – рявкнул я. – Посмотри на ее руку, тупая курица!

– Что ты лаешь на нее, она и так напугана, – неожиданно ее взгляд упал на кровь, капающую с руки близняшки. Она взяла Сашину руку и увидела на запястье глубокий рваный след от зубов.

Саша перестала раскачиваться и, подняв голову, посмотрела на Люсю. Ее взгляд стал осмысленным.

– Теперь я тоже стану зомби, как все? – тихо спросила она. – У меня всего полчаса?

Мне ее стало жалко. Эти несчастные девочки были подобраны Юрой до меня и оставлены в группе для сексуальных потребностей мужчин. Деваться им было некуда, поэтому они согласились сразу. Лучше быть под защитой группы, чем быть разорванными плохопахнущими. Но и тут им не повезло. Я подошел и положил свою голову ей на колени. Все будет хорошо, девочка, скоро все закончится.

Саша улыбнулась мне и погладила по голове.

– Спасибо, хоть ты нас и избегал, но мы с сестрой знали, что ты нас понимаешь. У близнецов есть такое свойство – чувствовать телепатическую связь друг с другом на расстоянии. А когда ты спал, такие образы страшные шли, что мы боялись к тебе подойти. Бедненький, ты тоже так настрадался.

Я поднял уши. Это еще что за новости?

– Не бойся, я унесу этот секрет с собой, как и моя сестра, – хихикнула близняшка. – Забавно видеть удивление на твоей хитрой морде.

От удивления я сел за пятую точку. Пока я пытался найти с кем-то контакт, эти сестры давно контактировали со мной без моего ведома.

Я пристально посмотрел в ее глаза и мысленно по слогам произнес:

– Кто я?

Саша пожала плечами.

– Образы шли разные. Люди в белых халатах делают тебе уколы. Какая-то женщина держит тебя на руках и называет Седьмой. Она смеется, а ты лижешь ей руки. Потом ты оказываешься в какой-то барокамере. Перед твоими глазами мелькают яркие картинки, а ты не можешь закрыть глаза, и боль разрывает тебе голову. Тебе страшно.

– Я Седьмой! – затылок сразу заныл, оживляя забытую боль. Саша застонала в ответ, схватившись за голову.

– Начинается? – она только сейчас заметила Люсю, наблюдавшую за ней с открытым ртом. – Сколько мне осталось?

– Ты с кем сейчас разговаривала? – спросила она близняшку.

– Со своей сестрой, – Саша подмигнула мне. – Ее душа после смерти перешла ко мне.

– У тебя жар, ты бредишь, я сейчас поищу таблетки, – Люся, пятясь, вышла из комнаты.

– Чем я могу тебе помочь? – близняшка снова погладила меня по голове. – У нас осталось мало времени.

– Пусть она останется с тобой до конца и не даст превратиться в плохопахнущую.

– Плохопахнувшие, это ты так зомби называешь? – смешно сморщила носик Саша. – Согласна, от них воняет еще как. А от меня так же?

От нее несло таким духаном, что у меня голова начала кружиться.

– Нет, – соврал я. – Если только чуть-чуть.

Саша ткнула указательным пальцем в висок.

– Спасибо, что соврал, но я все чувствую. Уходи, кажется, меня накрывает.

Я вскочил и лизнул ее в руку.

– И еще, когда придет Люся, скажи ей больше не называть меня Шариком, – я вскочил на подоконник и обернулся. Саша с каким-то неземным восторгом смотрела на меня.

– Как жаль, что мы не встретились раньше, – я услышал Люсины шаги и спрыгнул до того, как она появилась в комнате. Не люблю сопливые расставания. Это уже была не первая в моей жизни группа, и все они кончали одинаково. Превращались в плохопахнувших.

На улице уже была ночь. Посреди улицы, тускло освещенной луной, виднелась темная фигура, стоящая на коленях. Голова ее наклонилась к мертвому телу, лежащему перед ним, и я услышал чавкающие звуки. Я припал на брюхо и осторожно пополз в кусты. Только бы не услышал. Как назло, рядом со мной хрустнула ветка, и фигура вздрогнула. Подняв голову вверх, плохопахнувший повернулся в мою сторону и принялся. Луна осветила оскаленную пасть и кровь, капающую с подбородка. Из его горла раздался звериный вой, который сразу подхватили другие. Сразу стало шумно. Раздался звон выбитого стекла, несколько выстрелов, отчаянные крики людей и снова все стихло.

Я тихонечко заскулил, видя, как фигура приподнялась и на полусогнутых ногах направилась ко мне. Страх парализовал мое тело и сковал ноги. Неужели вся группа погибла и это Юра. Когда фигура оказалась рядом со мной, я ощутил тошнотворный запах тела, идущий от нее. Кусты раздвинулись, и я увидел красные глаза, торжествующе сверкнувшие в темноте. Злобное рычание проникло через уши мне в голову, и я почувствовал, как что-то древнее поднимается изнутри меня.

– У-у-у, – я открыл пасть и завыл в ответ. На глаза упала красная пелена. – Сейчас я умру-у-у...

Неожиданно с противоположной стороны улицы раздался взрыв, огромное стекло магазина, где находилась Юрина штаб-квартира, лопнуло и тысячами мелких осколков разлетелось в разные стороны. Изнутри с гулом полыхнуло пламя, выбрасывая на улицу красные языки пламени. Через мгновение на улице появился объятый огнем человек. Воя от боли и ужаса, он бросился в нашу сторону. Темная фигура, нагоняющая на меня ужас, перестала скрываться в свете пожара. Короткая седая стрижка, защитный комбез. Коля. Я захлопнул пасть. Значит, они оба с Федей оказались укушены, когда пробирались к нам. Страх отпускал. Я зарычал на него и отскочил в сторону. Коля махнул руками, пытаясь схватить меня. Раздался громкий выстрел и воющая фигура, словно споткнувшись о невидимый барьер, покатила по земле.

– Пес, ко мне! – раздался громкий крик Юры и я, взвизгнув от радости, бросился через улицу к объятому пламенем дому. Раздался второй выстрел. Я прям кожей почувствовал, как мимо меня пролетела пуля, отбрасывая Колю назад. Злобный рык сменился визгом боли, и Коля скрылся в темноте, выбегая за круг света постепенно угасающего огня. Я залаял, прыгая напротив магазина, пока не увидел Юру, машущего мне рукой.

– Сюда, пес! – командир, прихрамывая, вышел из пролома и устало сел на землю. – Весь наш арсенал накрылся медным тазом.

Я, визжа от радости, набросился на Юру и стал облизывать его лицо. Командир, ты живой! Мы найдем новую группу, все будет хорошо!

Юра вяло от меня отбивался.

– Ты прости меня, что я тебя ударил, – он погладил меня по голове, и я от удовольствия забил хвостом по земле. – Надо было тебя послушаться, остался бы жив.

Я пропустил его слова мимо ушей, продолжая визжать от радости. Все будет хорошо, ты же живой!

– А теперь вот, – продолжил Юра, закатывая правую штанину. – Финита ля комедия.

В нос ударил гниющий запах плоти. Я перестал вилять хвостом и недоверчиво шевельнул носом. Не может быть. Этого не может быть. Юра, не-е-ет!

– Нет времени выть, пес, – перебил мой вой командир. – Близняшки живы?

Словно в ответ из темноты раздался выстрел. Прощай, близняшка, надеюсь, ты сейчас там, где и твоя сестра. В собачьем раю.

– Ясно, – задумчиво произнес Юра. – А Люся моя как?

Я повернул голову и громко загавкал в темноту. Люся, иди сюда, мы тут!

– Я так и знал, – погладил меня по спине командир. – Люська у меня боевая, в обиду себя не даст, – он повернул мою голову к себе и посмотрел в глаза. – Ты действительно понимаешь меня?

Я замер. Пошел контакт.

– Да! – пролаял я. – Черт побери, командир, почему все, с кем я пытаюсь контактировать, погибают?!

– Шарик! – раздалось в темноте. – Ты где?

– Слушай меня, пес, – Юра больно сжал мне голову, когда я попытался вырваться. – Мне осталось недолго. Пригляди за Люськой вместо меня. Не дай ей умереть.

Я вырвался из его рук и громко залаял, прыгая вокруг него. Нет, это не правда! Ты должен жить! Я не могу без группы. Я ЛАБОРАТОРНЫЙ! Не могу жить без людей.

Из темноты в круг света вошла Люся.

– Юра, ты живой? – обрадовалась она и осеклась, увидев задранную штанину и кровь. Вскинув автомат, она направила на него. – Сколько осталось?

– Минут пятнадцать, если не меньше, – вздохнул Юра. – Вам надо уходить отсюда, пока зомби до вас не добрались.

Я сел на задницу и завыл.

– Ну почему-у-у-у...

– Заткнись, Шарик, еще накличешь сюда зомбаков, – Люся повернулась к Юре. – Какие предложения, командир?

Юра оперся об стену и с трудом встал.

– Я сажусь на погрузчик и открываю ворота. У вас будет время скрыться на моей машине.

– А ты? – по лицу Люси пробежала печаль. – Что ты будешь делать?

– Просто пристрели меня, когда будешь проезжать мимо, – по Юриному лицу прошла судорога. – Быстрее, меня сейчас накроет!

Люся замерла на секунду, потом быстро подошла к нему и поцеловала в губы.

– Спасибо за все, что ты сделал для меня. И прощай.

Я запрыгал вокруг них, поскуливая от нетерпения.

– Давайте поедem вместе, вместе, вместе!

– Пес, уходи! – отгоняя от себя как муху, махнул мне рукой Юра. – И помни, о чем я тебя просил.

Люся обернулась и внимательно посмотрела на меня.

– Ты тоже думаешь, что он нас понимает?

Юра вздохнул.

– Теперь уже поздно об этом говорить. Попробуй сама это понять, если выберешься из этого города.

Пожар совсем стих, и нас накрыла темнота. Рядом с нами раздался торжествующий вой плохпахнувших.

– Быстро в машину и к воротам! – заорал на нас Юра.

Люська бросилась к джипу, открывая для меня пассажирскую дверь.

– Я за пулемет! – Юра с трудом пролез в люк и развернул дуло назад.

– Поехали! – крикнул он и нажал гашетку. Пулемет выплюнул первую очередь свинца, поражая самых нетерпеливых, выпрыгнувших к нам из темноты. Машина, подняв кучу пыли, рванула вперед. Я прижал уши к голове и заскулил. Слишком громко. Обернувшись, я увидел толпу зараженных, бегущих за нами.

– Быстрее! – крикнул Юра, – я еще должен пересесть на погрузчик и отрыть ворота!

Машина прыгнула вперед, оторвавшись от преследования. Свернув за поворот, я увидел вдалеке стоящие друг на друге машины и залаял.

– Тормози! – Юра напоследок расстрелял последнюю обойму и вынырнул из люка. – У нас около пары минут.

Люся молча кивнула головой и стиснула зубы, провожая его крепко сбитую фигуру. Костяшки ее пальцев побелели, когда она вцепилась в жесткий обод руля. Я сидел рядом и повизгивал от нетерпения.

Заревел двигатель, и вспыхнули фары погрузчика. Юра махнул нам рукой, и погрузчик подъехал к воротам.

Неожиданно сверху на крышу прыгнула худая фигура и, злобно рыча, полезла в кабину. Погрузчик повело в сторону, и он уткнулся вилами в прилегающий дом.

– Нет! – крикнула Люся, вытаскивая автомат. – Юра, держись!

Выскочив из машины и расстреливая на бегу тварь, она бросилась к погрузчику. – Юра, ты как?

– Убей меня, я больше не могу держаться! – Юра протянул ей пистолет. – Просто приставь ко лбу и спусти курок!

По его лицу прошла судорога, и он застонал, закрывая глаза.

Люся приставила дуло пистолета к его лбу и замерла.

Я оглянулся и увидел медленно крадущихся к нам плохпахнувших.

– Осторожно! – заорал я Люське. – Опасность!

Люся обернулась на мой лай и увидела зараженных.

– Прости, Юра, я не могу, – она положила пистолет на приборную доску и бегом бросилась к машине.

– Попробуем на таран, – Люся захлопнула дверь джипа и бросила машину на ворота. Раздался грохот, и я чуть не вылетел в лобовое стекло. Ржавая машина немного сдвинулась вперед, открывая небольшой зазор.

– Еще раз! – Люся отъехала и снова бросила машину на ворота. Завизжали покрышки, с трудом сдвигая машину в сторону.

– Последний раз! – сзади раздалась выстрелы. Юра стоял посреди улицы, расстреливая из пистолета приближающихся к нему тварей, бывших когда-то его командой. Когда шелкнул

пустой затвор, он отбросил бесполезный пистолет в сторону и, повернувшись к Люсе лицом, улыбаясь, раскинул руки в стороны. Зомби, торжествующе воя, набросились на него, погребая под собой.

По Люськиному лицу потекли слезы. Машина, обдирая бока, протиснулась сквозь ворота и, раздавливая тяжелыми колесами головы мертвых зомби, медленно выползла на новую улицу. Раздался хлопок, и из-под капота машины повалил белый дым. Машина закашляла, но продолжала медленно ехать с горки.

– Главное, подальше отсюда уехать, – глотая слезы, сказала Люся и погладила меня по голове. – Ты же меня понимаешь, Шарик?

Я никак не отреагировал на ее слова. Уткнувшись носом в холодное стекло, я провожал глазами темные дома, в окнах которых кое-где мелькали отблески света. Все, с кем я пытался поймать контакт, умирали. Поэтому – больше никаких контактов. Если я хочу, чтобы Люська осталось жива, я должен уйти и найти новую группу. А пока буду нем как рыба.

Широко зевнув, я хлопнул пастью. Что-то потянуло спать. Это от стресса, наверное. Свернувшись калачиком на сиденье, я закрыл глаза и провалился в сон.

– Вот он, наш Седьмой, – услышал я женский голос и завилял хвостом. Теплые руки схватили меня и оторвали от теплой подстилки, где я дремал после сытного обеда. – Посмотри, какой красавчик вымахал, – меня подняли высоко в воздух и я пискнул от недовольства.

– Он еще и возмущается, – кто-то хохотнул, и я открыл глаза. Седой мужчина в белом халате склонился надо мной. – Привет, – он погладил меня по голове. – Пора проходить заключительные тесты. Камилла, будь добра, отнеси его в соседний кабинет.

Теплые руки прижали меня к себе.

– Будь хорошим мальчиком, – круглое лицо в очках приблизилось ко мне. – Ты единственный, кто прошел все тесты и не сошел с ума. Не подведи!

Я зевнул. Что все эти люди хотят от меня? Просто верните меня в клетку и дайте поспать. Я лизнул женщину в нос и завилял хвостом. Видишь, какой я хороший, меня нельзя водить на какие-то тесты.

Женщина повернулась к мужчине.

– Может, попозже? Седьмой еще не восстановил силы.

– Кама, ты же знаешь, это невозможно, – покачал головой мужчина. – Мы и так уже выбились из графика. Деньги заканчиваются, а у нас до сих пор нет нужного результата. Военные будут недовольны. Седьмой – наш последний шанс.

Услышав свое имя, я гавкнул. Вы обо мне говорите?

Женщина вздохнула и опустила меня на пол.

– Не подведи нас, – она подтолкнула меня в соседнюю комнату и закрыла за мной стеклянную дверь. Я с любопытством завертел головой. На полу валялись детские игрушки, разноцветные мячи и кубики. На белой стене напротив зияли отверстия разной формы.

– Седьмой, – раздался где-то под потоком мужской голос. – Мы знаем, что ты нас понимаешь. Теперь ты должен доказать это. Найди красный мяч.

Я уставился на прозрачное стекло, за которым стоял мужчина и громко гавкнул, проявляя свое возмущение. Я не буду ничего искать, вы не дали мне поспать. Стоящая рядом женщина в очках наклонилась к микрофону.

– Седьмой, ну не ругайся, помоги нам найти мячик, мы сами не можем этого сделать.

Я вздохнул.

– Какие же вы тупые, люди, ну вот же он! – я подошел к красному мячу, ткнул в него носом и покатил к окну. – Что бы вы без меня делали.

– Боже, он сделал это! – седой мужчина ошарашено поглядел на женщину в очках. – Он нас понимает!

Он обхватил ее руками и завертел вокруг себя.

– Он нас понимает, это прорыв!

Я залаял в ответ и завилял хвостом, присоединяясь к общему веселью. Теперь я могу пойти спать?

– Седьмой! – мужчина в белом халате снова повернулся ко мне. – Теперь задание посложнее. Отнеси мяч к противоположной стене и положи его в нужное отверстие.

– Мяч! – я, рыча от удовольствия, стал катать его по полу и бегать за ним. – Мяч!

Мужчина вздохнул.

– У него мозг как у ребенка. Мы не можем ждать, пока он начнет развиваться естественным путем, нужно увеличить дозу.

– Это может его убить, – покачала головой женщина. – Ты видел, что случилось с другими испытуемыми?

– Седьмой другой, я верю в него. Сделай ему двойной укол и отнеси в проекторную. Пусть его мозг получит усиленную нагрузку.

– Укол! – я бросил мяч и уставился на женщину, входящую в комнату. – Я не хочу укол! – завизжал я, уворачиваясь от ее рук. – Я знаю, куда класть мяч, я просто хотел поиграть!

Я схватил мяч зубами и бросился к круглому отверстию. Я хороший мальчик, я прошел тест, не надо уколов!

Женщина подхватила меня на руки и с вопросительным лицом повернулась к мужчине за стеклом.

– Он прошел тест.

– Двойную дозу, – поджал губы седой мужчина. – Он должен быстрее взростеть, а не вести себя как ребенок.

– Нет, нет! – заскулил я, пытаюсь вырваться из рук женщины. – Я сделаю все, что вы хотите, не надо уколов!

Сильная рука схватила меня за загривок и затрясла со страшной силой.

– Шарик, просыпайся, ты визжишь как ненормальный. Шарик...

– Что? – я гавкнул и открыл глаза. На меня уставилось взволнованное лицо Люськи.

– Тебе что-то плохое приснилось? Ты лаял на кого-то во сне!

Я завертел головой. Машина стояла в каком-то зеленом парке, спрятавшись от жары в тени большого дерева. Где мы? Куда ты нас завезла?

Неожиданно у меня свело мочевой пузырь. Боже, я же сейчас обоссусь. Я заскреб лапами по стеклу. Выпусти меня, женщина, я приличный пес.

– Сейчас, сейчас, – Люся погладила меня по голове, открывая дверь. – Сейчас сделаем свои дела и найдем новый магазин. А то у нас ни еды, ни оружия не осталось.

Я пулей вылетел из машины к ближайшему дереву.

– Господи, как хорошо-то! – повизгивая от наслаждения, простонал я, задирая ногу. – Теперь пора бежать от нее как можно дальше и искать новую группу.

Разглядывая Люську, которая копошилась в капоте машине, я посмурнел. И что ты без меня будешь делать? Ты же неприспособленная к выживанию. Тебя же любой плохонпахнувший сожрет в один миг.

– Шарик, – Люся оглянулась в поисках меня. – Шарик, ты где?

Я припал к животу, следя за ней из кустов.

– Шарик, – Люся растерянно водила глазами по сторонам. – Не бросай меня тут одну!

Я молча наблюдал за ней.

Девушка села перед капотом машины, из которой шел слабый дымок и, закрыв лицо руками, заплакала.

У меня комок подкатил к горлу. Обещал же Юре позаботиться о тебе. Выйдя из кустов, я тихонечко подошел к Люське и положил голову ей на колени. Люся крепко обняла меня и прижала к себе.

– Я думала, ты меня бросил, Шарик! – заревела она, пряча свое лицо в моей шерсти.

Я успокаивающе рыкнул в ответ. Никто тебя бросать не собирался, ясно? Я пописать ходил. И вообще, командир сказал за тобой приглядывать. А значит, я несу теперь за тебя ответственность. Поэтому временно будешь моей самкой.

На улице уже стояла жара, хотя солнце еще даже не поднялось высоко. То ли еще будет. Надо срочно найти убежище, иначе из меня и Люськи получится отличная прожаренная отбивная на утеху плохонпахнувшим. Кстати, о них. Днем они не спали, но были весьма заторможенные. Дневной свет слепил их глаза, заставляя прятаться в тени домов и деревьев. Раскачиваясь из стороны в сторону, зараженные медленно поворачивали головой из стороны в сторону, пытаясь учуять запах свежей добычи. Кстати, о еде. Я жутко хотел есть. Повернув голову, я посмотрел на Люсю и нетерпеливо гавкнул, подгоняя ее.

– Погавкай тут у меня, – проворчала она и переложила полную канистру с бензином в другую руку. – Хоть бы помог, мужчина называется.

– Что поделать, у меня лапки, – радостно запрыгал я вокруг нее. – Я есть хочу, я есть хочу!

– Сначала найдем новую машину, перельем бензин, а уже потом еда, – мы вышли из парка, и Люся остановилась, сканируя местность. Перед нами стояло большое здание торгового центра. Широкая асфальтированная площадка была заставлена ржавыми машинами. Половина из них были обгоревшими, а вторая половина – с выбитыми стеклами и спущенными колесами. Вокруг стояла мертвая тишина.

– Мдя, – Люся поставила канистру на землю и вытерла ладонью пот, ручьем льющийся с ее лба. – Перспектив найти нормальную машину мало.

Я поднял голову и шевельнул носом. Плохонпахнувшими почти не пахло. Лишь одна парочка появилась на горизонте, медленно ковыляя к нам.

– Идем скорее, я есть хочу, – я бросился к главному входу здания. – Еда, еда, еда!

– Стой, Шарик! – Люся подхватила канистру и побежала следом. – Стой, дурная собака, в здании могут быть зомби.

Я влетел в прохладный зал торгового центра и, повернувшись к Люсе, радостно гавкнул. Эхо лая прокатилось по потолку. Мне понравилось.

– Иди быстрее, тут никого! – мой лай оглушил меня самого. – Гав, гав!

– Замолчи, – рядом устало плюхнулась Люся. – Ты привлечешь внимание этих, – она махнула рукой в сторону двух зомби, ковыляющих за нами вслед. Но парочка, потеряв нас из виду, развернулась и побрела обратно в парк под защиту деревьев.

Я ткнул холодным носом Люську в бок и замахал хвостом. Вот видишь, все хорошо, днем они медленные и тупые.

Люся облегченно потрепала меня по шее.

– Обошлось, но больше так не делай. Мы без оружия и без машины, в следующий раз так может не повести.

Я вскочил на лапы и потянул ее вглубь зала, в сумрак, туда, куда не доставал солнечный свет.

– Еда, еда, – негромко зарычал я. – Накорми меня быстрее, самка!

Люся оставила канистру в сторону и пошла следом, озираясь по сторонам.

– Оружие бы какое-нибудь найти, – задумчиво произнесла она.

– Еда, еда, еда! – тихо повизгивая, я тянул ее вперед.

– Оружие, – продолжала бормотать Люся. – Мне нужно оружие.

- Еда!
- Оружие.
- ЕДА! – рыкнул я и Люся, неожиданно вздрогнув, остановилась и посмотрела на меня.
- Ты что, есть хочешь, Шарик?
- Господи, – я заскулил от нетерпения. – Конечно, хочу! Я же с голоду помру, пока контакт с тобой найду.
- Ладно, давай сначала поищем еду, что-то я тоже есть захотела.
- Уф, – выдохнул я. – Достучался!

В зале царил хаос. Было видно, что тут шла нешуточная борьба за жизнь, когда начался апокалипсис. Разбитые витрины, поваленные на пол стеллажи с товаром. И много-много истлевших трупов, лежащих друг на друге.

– Кажется, вот где был настоящий апокалипсис. Между живыми, – тихо произнесла Люся. – Желание прожить на пару дней дольше, чем другие, превратили многих людей в безумцев.

Она подошла к уцелевшей полке и взяла в руки желтый пакет.

– Сухой корм «Чаппи», – громко прочитала она на упаковке. – Сытный мясной обед со вкусом домашней говядины для взрослых собак всех пород. – Люся хитро посмотрела на меня и продолжила. – Состав: мясо и субпродукты, жиры животного происхождения, морковь, минеральные вещества, витамины.

Я заскулил от нетерпения. Дай сюда быстрее, иначе я сам превращусь в безумца!

– Тут что-то еще мелкими буквами написано, – Люся прищурилась, весело поглядывая на меня. – Срок годности...

Я взвыл и зубами схватил ее за штаны.

– Ой, – Люся выронила пакет, и я набросился на него, рыча от возбуждения. Разорвав зубами упаковку, я, жадно чавкая, принялся утолять голод. Как давно я не ел нормальной пищи! С тех пор как убежал из ЛАБОРАТОРИИ. Меня накрыло воспоминаниями о детстве, где меня носили на руках и кормили из пипетки. Голод постепенно отходил, я перестал рычать и поднял голову. Люси нигде не было.

– Ты где? – ответа не было. Я поднял голову и принялся. Плохопахнувших не было. Где-то в глубине зала за поваленными полками послышался шорох.

– Люся, это ты? – я тихонечко гавкнул. – Ты, это, прекращай так шутить. Мне нельзя быть одному.

Крадучись, я обошел ряды стеллажей и замер. У стены на коленях стоял обнаженный худой человек. Голова, закрытая длинными черными волосами, свисала на грудь. Его руки были раскинуты в разные стороны и привязаны к двум полкам. Я осторожно сделал шаг, потом еще. Человек был жив и не был плохопахнувшим.

– Ты кто? – тихонечко гавкнул я, пригнувшись к нему. – У тебя есть группа?

Черная голова вздрогнула, приподнялась и на меня из-за спутанных волос глянули глаза, наполненные болью и страданием.

– Беги, – прошептали его пересохшие губы. – Беги, дурачок.

Над моей головой послышался щелчок. Я поднял голову и увидел белую сетку, падающую на меня. Взвизгнув от страха, я бросился в сторону, но не успел. Сетка накрыла меня с головой, и я быстро запутался в ней, пытаюсь выбраться.

– Есть! – услышал я чей-то молодой голос. – Кажется, сегодня на ужин у нас будет собачатина, Герман.

– И не только, Янчик, – я замер, когда услышал Люськин стон. В зал вошел мускулистый мужчина, одетый в майку и шорты. На правом плече у него висела Люся. – Смотри, кого я поймал на втором этаже!

Послышался скрежет, и одна из поваленных полок отодвинулась в сторону. На свет появился молодой парень с винтовкой в руках.

– Вот это праздник будет сегодня у пацанов, – ухмыльнулся Ян. – Парни уже давно без женщин.

Я взвыл от бессилия. Так глупо попасться в ловушку!

– Еще посидим в засаде или на сегодня хватит? – Ян вопросительно посмотрел на старшего. Герман взглянул на меня, потом на привязанного мужчину.

– Отвязывай приманку, еды хватит на пару дней, потом снова выйдем на охоту.

Я зарычал, когда парень приблизился ко мне.

– Заткнись! – Ян развернул винтовку и ударил меня прикладом по голове. – Ты свое отгавкался.

Охранник спал за столом прямо перед мониторами, поэтому я беспрепятственно проник в большую комнату, заставленную клетками. Медленно идя между ними, я выискивал своих братьев. Я должен положить конец этому. Больше никаких ТЕСТОВ и УКОЛОВ. Люди не понимают, как нам больно. Из одной клетки послышался грозный рык. На меня глянули красные от бешенства глаза Первого.

– Спокойно, брат, это я, – я слабо вильнул хвостом, подойдя к клетке. Красный цвет в глазах напротив померк.

– Мне больно, брат, – услышал я тихий рык. – Помоги мне.

– Я помогу, я знаю, как открыть эту клетку! – я схватил зубами засов и стал отодвигать его вправо.

– Седьмой, что ты делаешь? – неожиданно услышал я крик охранника. – Остановись!

– Быстрее! – прорычал Первый. – Нас застукали!

Его глаза снова полыхнули огнем бешенства, и он стал бросаться грудью на клетку.

– Быстрее! – дверца распахнулась, и я отлетел от сильного удара Первого в сторону. Раздался выстрел, Первый взвизгнул от боли, но не прекратил попыток добраться до человека. Еще выстрел. Из последних сил Первый сделал большой прыжок и вцепился в вытянутую руку охранника. Раздался крик боли, и пистолет упал на пол.

Неожиданно в комнате мигнул свет, и над дверью включилась красная лампочка. Завыла громкая сирена.

– Проникновение в лабораторию. Повторяю, проникновение в лабораторию, – раздался из динамиков безжизненный женский голос. – Всем покинуть сектор А.

Первый, оставляя за собой кровавый след, медленно подполз ко мне.

– Спасибо, брат, больше никакой боли, – ярость в его красных глазах стала потухать и, сделав последний вздох, Первый закрыл глаза.

– Какого черта, Седьмой? – охранник баюкал на груди свою укушенную руку. – Зачем ты это сделал?

– Больше никаких УКОЛОВ! – я подошел к следующей клетке, где бесновался Второй. – Бегите отсюда, братья, вы свободны!

– Шарик, очнись! – я вздрогнул, выплывая из сновидений. – Шарик, ты живой?

Я дернулся встать, но тут же свалился на пол. Напротив меня, связанная по рукам и ногам, лежала Люська и сверкала в темноте глазами. Мы находились в кабине какого-то фур-

гона, который медленно ехал по дороге. За стенкой из кабины доносился веселый хохот и разговоры двух мужчин.

– Гав, – мрачно ответил я. – Живой, только какой смысл?

– Слава Богу! – выдохнула Люся. – Я думала – тебя убили.

– Лучше бы всех вас сразу убили, – в углу фургона зашевелилась куча тряпья, и худой пленник вылез наружу. – Туда, куда нас везут, лучше попадать сразу мертвыми.

– Куда? – повернулась к нему Люся. – Что это за место?

– Военная часть 34, – мрачно ответил пленник. – ПВО. Когда начался апокалипсис, выжили те, кто оказался отрезан от внешнего мира. Эта военная часть – одна из них. У военных до последнего была связь, еда, оружие. Они были в курсе всех новостей, поэтому сумели подготовиться лучше всех. Многие жители города бежали к ним в поисках защиты, но вынуждены были умирать под шквальным огнем. Может, это и к лучшему, – вздохнул он. – Не видеть того, что случилось потом.

– И много там осталось солдат? Как они выжили без еды два года?

– Человек сто, так что я тебе не позавидую, девочка. Если есть возможность, убей себя сама.

– Ты не ответил на мой вопрос: как они выживали эти два года?

– Приедешь, увидишь, – уклончиво ответил пленник. – Если понравиться им, проживешь подольше.

Он снова залез в свою кучу тряпья и замолк.

– Ненавижу! – Люся заерзала в темноте, пытаясь освободиться. – Ненавижу всех!

Несмотря на нервы, я умудрился задремать. Очнулся, когда загремели ворота, и мы въехали на территорию военной части. Когда задние двери фургона распахнулись, я зажмурил глаза от света. Под свист и улюлюканье солдат меня поволокли к небольшому домику, рядом с которым на земле валялась длинная цепь с ошейником. Я зарычал и попытался укунить руку, схватившую меня за загривок.

– Может, сразу пристрелим и на кухню к Молю? – молодой пацан направил на меня автомат и щелкнул затвором.

– Смотри, он как будто понимает, – хохотнул второй парень, когда я замер на месте, позволяя беспрепятственно одеть мне ошейник. – Убивать нельзя, пока приказа не будет. Забыл, что бывает с теми, кто ослушается приказов?

Я напряг шею.

– Ах вы, придурки, приказа убивать меня нет! – я щелкнул пастью в опасной близости от руки солдата.

– Черт! – отскочил он. – Я его сейчас прикончу!

– Остынь, – положил ему на плечо руку второй солдат. – Хочешь попасть на кухню?

Солдат побледнел и сплюнул себе под ноги.

– Черт с ним, пускай живет до вечера, – они развернулись и побрели в сторону фургона, откуда доставали связанную Люсю. Я довольно гавкнул им вслед, ощущая несильно затянутый ошейник вокруг шеи. Вы еще не знаете, как я сбежал из ЛАБОРАТОРИИ.

Из кабины вылезли Герман и Янчик. Солдаты встретили их бурными аплодисментами. Шутливо раскланиваясь, они подхватили Люську под руки и потащили к большому трехэтажному кирпичному зданию. Следом вытащили худого мужчину.

– Куда его? – послышался чей-то голос. – На цепи теперь пес.

– На кухню его.

– Нет! – пленник упал на колени. – Я не хочу на кухню, лучше на цепь.

– Заткнись, ты слишком худой, чтобы послужить нам едой. Просто поможешь Молу прибраться на кухне, – пожилой мужчина с военной выправкой вышел из толпы солдат. – Мооол! – крикнул он. – Выйди на минутку.

Толстый мужчина вышел на крыльцо. Белый фартук на большом животе был весь в кровавых пятнах.

– Чего надо, начальник?

– Ты просил помощника, получай! – мужчина толкнул пленника в сторону Мола. – До вечера он твой.

Толстяк оглядел тощую фигуру и кивнул головой.

– Пойдем, работы полно, – Мол развернулся и исчез в домике позади меня. Пленник, еще не веря в то, что остался жив, медленно поплелся за поваром.

Солдаты снова загалдели, обсуждая Люську.

– Тихо! – приказал начальник. – Сперва я должен выяснить, кто она, откуда и есть ли еще выжившие. А потом она ваша.

– Да здравствует командир! – закричал молодой парень. – Только так мы переживем апокалипсис.

Послышались ответные радостные крики в спину командира, поднимающегося по ступенькам в кирпичный дом.

Я положил голову на землю и, прикрыв лапами уши, тихонечко застонал.

– Сейчас бы сюда плохोпахнувших, посмотрел бы я, как вы кричали.

Через некоторое время все успокоились. Солдаты разошлись по казармам, оставив часовых на двух вышках. Я продолжал лежать на земле, поглядывая на окна кирпичного здания, в надежде услышать Люськин голос. Неожиданно дверь домика позади меня распахнулась, и появился худой пленник. Держа в руках железное ведро, он, кряхтя, протопал мимо меня. В нос ударил запах плохопахнувших.

– Черт! – я рыкнул и отскочил в сторону. – Что тут творится?

Через распахнутую дверь я увидел кухню. На большом столе лежал чей-то труп, и Мол ножом ковырялся в нем, вытаскивая внутренности и бросая в стоящее рядом с ним ведро. Рядом над большой плитой висели отрубленные руки и ноги. С некоторых все еще капала кровь.

Я зарычал и отпрыгнул в сторону, бренча цепью. Повар поднял голову и усмехнулся, увидев меня.

– Проголодался? – толстяк вытер руки о фартук и, схватив кусок мяса, вышел ко мне. Я зарычал и натянул цепь, стараясь увернуться от его рук.

– Иди сюда, песик, – Мол подтянул к себе цепь и положил свою тяжелую руку мне на голову. – Поешь немного, – он погладил меня за ушами.

У меня аж ноги подкосились от такой ласки. Я нюхнул мясо. Вроде пахло нормально, но с душком. Я вежливо откусил кусок и прожевал. Вроде ничего, не «Чаппи», конечно, но есть можно. Проглотив кусок, я откусил второй.

– Я так и знал, что тебе понравится, – усмехнулся толстяк. – Знаешь, сколько собак погибло, пока я не нашел правильный способ отварки мяса из зомбаков, безвредных для человека.

У меня кусок мяса встал поперек горла.

– Кхе, – я отрыгнул кусок на землю. – Кхе, – я давился, пытаюсь изрыгнуть первый кусок. Мол довольно захохотал.

– Не ссы, песик, проверено временем. Бешенством не заболеешь.

Кажется, повару было скучно, и он нашел мои свободные уши.

– Сначала выпускаешь из зомбака всю кровь. Для этого вешаешь его вниз головой на сутки, пока в его теле не останется ни капли крови. Забавно смотреть, как он дергается, рычит, но с каждой каплей крови из его глаз уходит бешенство, и приходит понимание, что ему конец. Мне кажется, что перед смертью они начинают вспоминать, кто они.

Я начал тихонечко повизгивать и дрожать от страха. Мне не нравилась эта тема.

– Потом я потрошу их, отделяю мясо от костей и начинаю варить. Вот тут и нужны были собаки. Выяснилось, что на третьи сутки мясо зомби становится пригодным для еды. И да, чем позже он зараженный, тем безвреднее мясо. Старых зомбаков лучше не трогать. Яд слишком сильный. Вари, не вари – сдохнешь все равно. Так что, думаю, ты мне еще пригодишься, – Мол увидел возвращающегося пленника с пустым ведром. – Пора за работу, солдатики проголодались, а зомби сами себя не приготовят, – захохотал толстяк и ушел в домик.

Я с грустью посмотрел на кусок мяса. Есть хотелось все больше и больше. Ладно, Бог не выдаст, свинья не съест, я осторожно откусил новый кусочек и тщательно прожевал. Если бы повар не сказал, что это отваренный зомби, я бы подумал, что это курица.

– Зомби, – к горлу подступил спазм, и пережеванный кусок вылез наружу. – Кхе, – живот сжался от спазма, и я повалился набок от скрутившей меня боли.

– Ух, – выдохнул я, когда боль отступила. – Больше никаких экспериментов с поеданием зомби. – Лучше убейте меня сразу.

– Какой ты неженка, однако, – задумчиво произнес Мол, разглядывая меня. Он откусил кусок мяса и стал медленно пережевывать. – Толку от тебя никакого, может, сразу на ужин отправить?

– Черт! – я закрыл глаза и снова вцепился в вареный кусок зомби. – Это курица, это курица, – не жуя, я проглотил кусок мяса и преданно завилял толстяку хвостом.

– Норм, – показал мне большой палец Мол и вернулся в домик.

– Ик, – отрыжка вырвалась из моего горла, и новый спазм скрутил мне живот. Я лег на бок, успокаивая дыхание. Я **ЛАБОРАТОРНЫЙ**, я выдержал все **УКОЛЫ И ТЕСТЫ**. Я выдержу и это испытание.

Пока я занимался аутотренингом, солнце стало клониться к закату. Из большого здания никто не выходил, и я начал беспокоиться о Люське все больше и больше. Конечно, я должен был найти новую группу, чтобы выжить. Но жрать вареное мясо зомби я не подписывался. К тому же, Люсю ожидала судьба близняшек, а как они кончили, это я помнил хорошо. Из домика стал доноситься вкусный запах мяса, и худой пленник отправился разносить еду по казармам. Пару раз Мол выходил на крыльцо и вопросительно смотрел на меня.

– Гав! – я вилял хвостом, показывая, что со мной все в порядке. На третий раз Мол вышел в чистом фартуке и лично понес еду в кирпичный дом.

– Пора! – я уперся лапами в ошейник и прижал уши к голове. Попискивая от боли, моя голова с трудом выскользнула из него, и я оказался на свободе. Прижимаясь к забору, я направился к тому месту, куда пленник выливал отходы. К горлу снова подступил спазм.

– Какой ты неженка, – ругнулся я про себя. – Ну, сожрал немного зомби, не умер же!

Часовой на вышке повернулся в мою сторону и посветил прожектором. Я едва успел отпрыгнуть в сторону и спрятаться за угол дома.

Навстречу мне шел пленник с пустым ведром. Увидев меня, он замер. У меня шерсть поднялась дыбом в ожидании крика.

Секунд десять мы смотрели друг на друга, потом мужчина отступил в сторону, пропуская меня.

– Беги, – прошептал он. – И удачи!

Я вильнул хвостом и, пройдя мимо него, потерял об его ногу.

– Спасибо, человек. И тебе выжить.

Подойдя к бетонному забору, я увидел яму, через которую пленник выбрасывал отходы наружу. Запах плохопахнувших был просто омерзительным. Около ямы стоял часовой и откровенно скучал. Мимо него было не проскочить. Я лег на землю и стал наблюдать за ним. Десять шагов вперед, десять шагов назад. У меня было ровно десять секунд, пока он находится ко мне спиной.

Раз! – я рванулся к яме, на ходу задерживая дыхание.

Два! – прыгнув в яму, я с громким звуком шлепнулся в требуху зомби.

– Кто здесь? – часовой обернулся на звук, выставив перед собой автомат. Я плюнул на осторожность и заскользил к бетонной стене, под которой зияло отверстие на ту сторону.

– Срочно сюда прожектор! – заорал солдат. – Здесь проникновение!

Через мгновение яму осветил яркий свет. Бетонный забор казался совсем близко, но лапы разъезжались в разные стороны, скользя по чужим кишкам. Послышались выстрелы, и рядом со мной зашлепали пули.

– Пуф, – я набрал воздуха и нырнул под забор. Время показалось вечностью, пока я проскользнул под ним и вынырнул по другую сторону. Ловя воздух открытой пастью, я заскользил на пузе по кишкам зомби как с ледяной горки. Свет прожекторов пересек забор и снова осветил меня.

– Вон он! – раздался крик с вышки. – Пес убегает!

Пулеметная очередь рассекла ветки дерева надо мной. Я попытался затормозить лапами, но скорость была слишком высока. Перед глазами мелькнула толстая ветка, и я вцепился в нее зубами. Выгнувшись дугой, она выпрямилась и выкинула меня в кусты. Черное небо осветила сигнальная ракета, и послышался шум открываемых ворот. Я бросился вперед, уворачиваясь от деревьев и пуль, стараясь не столкнуться с первыми и увернуться от вторых. Бежал до тех пор, пока не почувствовал, что валюсь от усталости. Упав на бок, я долго приходил в себя. С трудом встав, я принялся. Никого, я свободен. Только такая свобода мне не нужна. Мне нужна группа. Я поднял голову вверх и увидел полную луну. Почувствовал, как подходит ком к горлу. О нет, только не это, только не сейчас. Древний инстинкт стал выползать наружу, преодолевая мое слабое сопротивление. Я сел на задние лапы и открыл пасть.

– У-у-у-у-у, – вырвалось у меня из груди. – Люся, прости, я предал тебя. У-у-у-у-у.

Я попытался остановиться, но совершенно перестал контролировать себя.

– Меня могут услышать, но у-у-у-у-у! Как же приятно выть на луну-у-у-у-у!

Луна стала приближаться, становясь все больше и больше, полностью поглощая меня. Перед глазами стали мелькать странные картинки. Большая пещера, я лежу около костра и смотрю на огонь. Мне хорошо и тепло. Рядом сидят люди, одетые в шкуры животных и обгладывают кости. Один из них, заметив мой взгляд, кидает недоеденную кость мне. Я, рыча, бросаюсь на нее.

– У-у-у-у-у! – я издал громкий вой, и внезапно все прекратилось. Я сидел на задних лапах, и мое тело сотрясал сильный озноб. Голова раскалывалась, а в глазах все расплывалось и двоилось.

– Фух, отпустило, – я, пошатываясь, поднялся на лапы и потряс головой. Зрение пришло в норму, и я прислушался. Вроде никто не услышал. Повезло.

– У-у-у-у! – неожиданно раздался недалеко от меня вой. – У-у-у-у! – еще один вой раздался у меня за спиной.

Я принялся. Это были не плохопахнувшие.

Через некоторое время кусты зашуршали, и на поляну вышел огромный пес. Весь покрытый ранами, он подошел ко мне и тихонечко рыкнул. Глаза его сверкнули красным и тут же потухли, когда он узнал меня.

– Здравствуй, брат, как давно мы не виделись!

Он подошел сзади и попытался понюхать мой зад.

– О нет, нет, что ты там хочешь унюхать? – я завертелся юлой, уворачиваясь от Второго, но потом смирился и поднял хвост. – Ладно, нюхай, если тебе так хочется, но я то же самое не делать не буду!

– Ты не такой как мы! – шерсть Второго встала дыбом. – Ты не чувствуешь боли.

– Кто это мы? – завертел я головой по сторонам. – Вас тут много?

Вокруг поляны стали вспыхивать красные глаза. Одна пара, вторая, третья, десятая... Я оказался в окружении огромной стаи бродячих псов.

– Нас много, – прорычал Второй. – Присоединяйся к нам, вместе мы убьем всех людей! – в глазах его стали разгораться красные огоньки.

Я мысленно простонал про себя. Что за чушь, зачем всех убивать? Кто нас тогда кормить будет, если людей вообще не останется?

– Боль ест нас изнутри, это люди сделали нас такими, – огромный пес щелкнул пастью и мотнул головой. – Даже во сне она не отпускает нас.

Я оглянулся назад, стараясь найти пути отступления.

– В моих снах я видел плохोпахнущего. Он был добр ко мне и дал кость. Может, не все так плохо?

– Люди зло, брат, – прорычал Второй. – Они держат нас в клетках, мучают, убивают. Я перестал контролировать себя. Хочу только есть и убивать. Это они сделали меня таким!

– Но я не такой, – я потихонечку начал пятиться задом. – Я не хочу убивать, а вот поесть не против!

– Ты станешь одним из нас, – глаза Второго следили за каждым моим движением. – Один укус и ты вольешься в нашу стаю. Прими ПОСВЯЩЕНИЕ!

– Спасибо за приглашение, но нет, – я продолжал медленно отступать к деревьям. – У меня уже есть своя стая. И я там не последний человек.

– Человек?! – глаза Второго изумленно моргнули. – Ты назвал себя человеком?!

– Это метафора, брат. Люди научили меня понимать их язык. Как ты правильно сказал, я больше не такой как вы. У меня даже самка человек.

От удивления Второй сел на задницу.

– Это невозможно, брат. У вас не будет потомства!

– У каждого свои недостатки, брат, – я почувствовал хвостом ветку дерева. – Поэтому давай каждый пойдет своим путем.

– Нет! – Второй вскочил и двинулся на меня. – Когда ты освободил нас из клеток, мы думали, что ты один из нас. Пятый, Восьмой и Девятый пожертвовали собой, чтобы оставшиеся могли убежать из ЛАБОРАТОРИИ. И теперь ты станешь одним из нас, хочешь ты этого или нет! – он задрал голову к темному небу, на котором светила луна, и завыл.

– ПОСВЯЩЕНИЕ!

Я услышал за спиной тихое рычание и обернулся. Знакомый запах из далекого детства ударил в нос.

– Четвертая?

– Беги! – большая белая собака отодвинулась в сторону, освобождая проход.

– Ты не такая как они, – я посмотрел на нее. – Бежим со мной!

– Беги! – сильный укус в плечо заставил меня взвизгнуть от боли. – Это моя стая.

Я сделал большой скачок и исчез в кустах. Вой резко оборвался.

– Он уходит, догнать его! – донеслось мне вслед злобное рычание Второго. – И убить предателя!

– И никакого праздника ПОСВЯЩЕНИЯ, – успел грустно подумать я, уворачиваясь от дерева, вставшего у меня на пути. Сделав огромный прыжок, я перепрыгнул глубокий овраг

с ручьем и бросился назад к воинской части. Если повезет, то я успею пролезть в дыру под забором. Лучше жрать мясо зараженных, чем быть сожранным своими зараженными братьями.

Снова раздался вой. Он был сзади, слева, справа, мне оставалось бежать только вперед. Туда, где уже светились фонарики солдат, блуждающих в лесу в поисках меня. Я почувствовал, что на меня накатывает то самое странное чувство, что было на поляне. Задрал голову на бегу, я завыл в ответ. В глазах на мгновение расплылось, деревья раздвоились, и снова картинка стала четкая. Рядом со мной стоял плохोпахнувший. Держа в руке деревянное копьё, он размахнулся и бросил в бегущее впереди нас животное. Пасть наполнилась слюной, когда я услышал его предсмертный визг и громко зарычал. Человек в звериной шкуре посмотрел на меня и довольно зарычал в ответ. Сегодня у нас будет пища. Я снова буду лежать в пещере, греться у костра, а человек, надев маску зверя, танцевать вокруг огня и петь свои непонятные песни. Я торжествующе завыл и сделал большой прыжок вперед, готовясь вцепиться зубами в горло умирающей жертве и почувствовать вкус ее крови на своих зубах, как внезапно получил сильный удар в голову. В глазах снова все расплылось и раздвоилось. Я мотнул головой и увидел, что лежу на земле, уткнувшись головой в бетонный забор воинской части.

– Вот это я поймал глюк! – пошатываясь, я встал на лапы и прислушался. Постепенно звуки стали проникать в мою голову, словно из ушей вынули вату. Я услышал крики солдат в лесу, выстрелы, злобное рычание. Между деревьев замелькали четвероногие тени, бесшумно несущиеся к открытым воротам, к которым под свет прожекторов отступали солдаты, отстреливаясь из автоматов. Один из них зазевался, и черная тень сбила его с ног. С вышки раздалась очередь. Пес взвизгнул и откатился в сторону, скребя перебитыми задними лапами по земле. Солдат вскочил на ноги и, держась за укушенную руку, проник за ворота. Но это было только начало. Из леса покатила новая лавина собак. Впереди несся Второй. С его пасти слетала белая слюна, а красные глаза пылали бешенством. Рядом с ним я увидел белую шерсть. Четвертая! Подвывая от возбуждения, она вместе со стаей бежала к воротам, которые пытались закрыть солдаты. Внутри завывала сирена, два прожектора скрестились перед воротами, образуя светлое пятно. Пулеметные очереди стали сбивать с ног приближавшихся собак, но их было слишком много, чтобы остановить стаю. Волна животных докатилась до ворот и накрыла не успевших вернуться внутрь солдат. Через узкую щель внутрь воинской части, словно ручеек, стали просачиваться собаки. Торжествующий вой перекрыл автоматные очереди и крики солдат.

Мне показалось, что я увидел белую шерсть Четвертой, волной занесшуюся внутрь территории. Почему ты дала возможность мне убежать? Если мы выживем в этой мясорубке, я обязательно об этом спрошу тебя. А пока мне надо найти Люсю. Думаю, около ямы с отходами меня уже никто не будет ждать.

Скользя по мокрым камням, утопая по брюхо в потрохах, я с трудом пролез под забором внутрь воинской части. Глаза слезились от запаха плохोпахнувших и все, что я съел за последние 12 часов, готово было выплеснуться наружу. Меня затрясло от нервного возбуждения, шерсть встала дыбом, когда я увидел, что натворил. Несколько собак набросились на молодого солдата. Не обращая внимания на пули, пробивающие их тела, они разорвали его на куски в считанные секунды. Остальные псы носились по территории в поисках новых жертв. Разбрызгивая пену из пасти, они рыскали по казармам с красными от бешенства глазами. То там, то тут раздавались выстрелы и крики ужаса людей. У меня по спине пошел холодок.

– Простите, солдатики, что так вышло, но я не виноват в случившемся. Просто так вышло, – я припал на живот и пополз к кирпичному зданию, куда увели Люсю. Откуда-то сверху слышался голос начальника, пытающегося отдавать команды, чтобы прекратить хаос, который устроил я. Прячась за трупами собак и людей, я старался не привлекать к себе внима-

ния. Из окон главного здания раздавались автоматные очереди, поливавшие свинцовым ручьем шерстяной океан, волнами накатывающий на двери и окна первого этажа. Трупы собак стали превращаться в горы, по которым остальные псы пытались запрыгнуть в окна.

– Патроны кончаются! – раздался чей-то голос, и выстрелы стали стихать. Очередная животная волна накатилась на окна и прорвалась внутрь.

– Отступаем к бомбоубежищу! – командирский голос перекрыл жуткий вой стаи. Одиночные выстрелы слились с криками солдат и утробным рычанием собак, дорвавшихся, наконец, до законной добычи. Площадь перед зданием опустела и я, крадучись, подошел к крайнему разбитому окну и запрыгнул внутрь. Зазвенело под лапами разбитое стекло и два пса, грызущие мертвого солдата, подняв головы, посмотрели на меня окровавленными мордами.

– Убивать! – я свирепо защелкал пастью, имитируя бешенство. – Люди – зло!

– Люди – зло, – синхронно согласились псы в ответ и снова принялись разрывать мертвую плоть солдата своими мощными челюстями.

Я поднял нос и понюхал воздух в тщетной попытке учуять Люську. Бесполезно. Всюду стоял запах плохпахнущих, перебивая запахи крови и собачьих экскрементов. Я бросился к лестнице на второй этаж. В коридоре было пусто. Открытые двери, сломанная мебель, лужи крови на полу – все это говорило о том, что здание покидали в спешке. Я забежал по комнатам, пытаюсь найти хоть какой-то Люськин след, как вдруг над головой раздался слабый женский крик.

– Люська! – я выскочил на лестницу и бросился на третий этаж. Там я столкнулся с Четвертой. Сестра радостно оскалилась и забила хвостом по полу, когда увидела меня.

– Идем! – она встала и, обернувшись, снова посмотрела на меня. – Второй давно ждет тебя.

Я попятился, но увидел псов, появившихся на втором этаже, перекрывающих мне путь к бегству.

– Люди меня многому научили, – Четвертая терпеливо ждала, когда я смирюсь и пойду за ней. – Особенно создавать ловушки и убивать. Теперь пусть пожинают свои плоды.

– Почему ты в стае, если не такая как они? – я медленно шел мимо скаливших на меня пасти псов. – Почему не нашла помощи у людей?

– А кто сказал, что мне нужна помощь, Седьмой? – сестра обернулась и удивленно посмотрела на меня. – Может, мне просто нравится их убивать? А Второй как никто помогает мне в этом.

– Моя сестра монстр, которого создали люди, – я внутренне похолодел. – Так это твоя идея убить все живое на земле?

– Из десяти подопытных только я и ты смогли научиться понимать людей, остальных сделали просто тупым оружием, которым можно управлять. Мне надоело быть одной и, я надеюсь, ты встанешь рядом со мной во главе стаи. Но для этого ты должен отречься от всех. Убей свою самку!

Четвертая отошла в сторону, пропуская меня вперед в комнату. Я осторожно заглянул в нее, ожидая ловушки и замер. Шерсть на загравке поднялась, когда я увидел привязанную к кровати Люсю. Над ней стоял огромный черный пес и угрожающе скалил зубы. Белая слюна падала из его пасти ей на лицо, и Люська морщилась, стараясь увернуться от нее.

– Отойди от нее! – прорычал я ему. – Это моя самка!

Второй обернулся и неожиданно спрыгнул с кровати.

– Брат, она твоя. Сделай то, что должен, и вернись в стаю.

Люська повернула голову и, увидев меня, тихо произнесла:

– Командир бросил меня на растерзание псам и сбежал. Я не смогла сама отвязаться. Прости меня, Шарик.

– Шарик? – Четвертая вошла в комнату и угрожающе оскалилась. Ее белая шерсть от ярости встала дыбом. – Она дала тебе новое имя? Ты Седьмой. Убей ее! Немедленно!

Я вскочил на кровать, прикрывая своим телом Люську.

– Это моя стая. И она моя самка. Можете убивать кого хотите, но ее не трогайте!

– Убей ее! – рявкнул Второй. – И пойдем с нами убивать всех людей, потому что они – зло!

– Люди зло, – эхом отдалось у меня в голове. – Убей ее!

На меня стали накатывать новые воспоминания о старых временах.

– Убивать, убивать, убивать! – зарычал я, впиваясь в сочную мякоть свежего мяса. Брызнула кровь, и в пасти появилась слюна, словно я уже убил кого-то. Я затряс головой, сбрасывая помешательство.

– Не лезь в мою голову, сестра! – рявкнул я на Четвертую. – Хочешь убивать людей, делай это без меня!

– Тогда ПОСВЯЩЕНИЕ! – завыл Второй. Из коридора донесся ответный вой.

– Когда Второй тебя укусит, ты станешь как он – тупым оружием, которым буду управлять я, – Четвертая злобно зарычала, делая шаг ко мне. – Но сначала я убью твою самку!

Люська закричала, увидев, как из коридора в комнату стали входить собаки и окружать ее кровать.

Я залаял на них, прыгая по кровати в разные стороны, пытаюсь отогнать.

– Шарик, сделай что-нибудь! – запричитала Люся. – Я не хочу стать зомби!

– Заткнись, я думаю! – рявкнул я на нее.

– Что ты сказал? – она внезапно замерла и испуганно поглядела на меня. – Ты сказал мне – заткнись?!

– О нет, начался контакт, только не сейчас, – я повернул голову и посмотрел ей в глаза. – Прости, ты сейчас умрешь, и я вместе с тобой.

Сев на кровать, я поднял голову к потолку и громко завыл песню скорби.

Неожиданно в коридоре послышались выстрелы.

– Иду, иду, – за стенкой раздался чей-то голос, и злобное рычание собак сменилось на жалобный вой. Прозвучала еще одна громкая очередь, и потом что-то гроыхнуло. С потолка и стен посыпалась штукатурка, и в комнату влетела оторванная голова собаки. Следом, громко топая ногами, в проеме двери появился Мол. На нем висел фартук мясника, прикрывающий грудь и большой живот. В руках он держал ручной пулемет, а через плечо висела пустая пуле-метная лента.

– Ох, нифига себе! – я поперхнулся и перестал выть. Только повара здесь не хватало.

– Девочка, ты жива? – Мол отбросил бесполезный пулемет и вытащил из-за спины два тесака.

– Взять его! – рявкнула Четвертая, крадучись обходя Мола сзади.

Второй взвыл и прыгнул на грудь толстяка, пытаясь сбить того с ног.

– Хых, – крякнул Мол, пошатнувшись, когда огромный черный пес вцепился зубами в его кольчужный фартук и повис на груди. – Хых, – взмахнул он правой рукой, и тесак воткнулся Второму в голову между ушей. Череп пса треснул как арбуз и Второй, разжав пасть, свалился к ногам повара.

– Вот и все, конец наполеоновским планам Второго о завоевании мира, – с грустью подумал я. – Прощай, брат.

Мол опустил руки и подошел к кровати.

Люся сжалась от страха, глядя на его могучую фигуру.

– Спокойно, девочка, я из хороших парней, – он нагнулся и перерезал веревки на руках и ногах острым лезвием тесака. Позади него мелькнула белая тень.

– Берегись! – рывкнул я, бросаясь наперерез Четвертой. Столкнувшись в воздухе, мы с грохотом откатились в разные стороны и вскочили на лапы.

– Пусти меня! – зарычала она. – Я должна убить его!

– Все кончено, сестра, – я встал между ней и кроватью. – Больше никаких убийств.

– Люди – зло! – зарычала она. – Забыл ТЕСТЫ и УКОЛЫ? Как они мучили нас?

– Жизнь вообще несправедливая штука, – миролюбиво ответили я. – Зато теперь мы можем общаться с ними. У меня с самкой только что был контакт!

– Слабак! – Четвертая отвлекла меня разговорами и, подобравшись на расстояние двух метров, прыгнула на Мола.

– Хых, – взмахнул рукой толстяк, и сильная затрещина отбросила Четвертую к стене. Замотав головой, она вскочила на лапы и снова бросилась на Мола.

– Убивать! – зарычала она и снова отлетела к стене от сильного удара.

– Сестра, прекрати, он же убьет тебя! – я попытался облагородить Четвертую. Та, пошатываясь, снова встала и пошла на толстяка.

– С характером собачка, – улыбнулся повар, опуская на голову Четвертой огромный кулак. Ноги Четвертой подкосились, и она рухнула у его ног, тяжело дыша.

– Вот и умница, – Мол присел и погладил ее по голове. Четвертая тихо зарычала в ответ.

– Я же сказал – умница, – толстяк поднял голову и, посмотрев на Люсю, улыбнулся. – Я до апокалипсиса собак дрессировал. И не такие отмороженные попадались.

Люська бросилась ко мне.

– Шарик, ты все-таки за мной вернулся! – она принялась целовать и обнимать меня. – Мой герой!

Я привстал на лапах и гордо посмотрел на Четвертую.

– Это моя самка, – тихо прорычал я ей. – Не забывай об этом!

Сестра молча прикрыла глаза и отвернулась.

– Что с воинской частью? – спросила Люся толстяка. – Кто-нибудь остался в живых?

– Кто остался, те сбежали, – ответил Мол. – Командир со своими приближенными закрылся в бомбоубежище, бросив солдат на растерзание зараженным собакам. А кто мертв... – Мол неожиданно быстро вскочил и подошел к окну. – А кто мертв, сейчас начинает оживать. Так что, девочка, ноги в руки и бегом на кухню. Там я смогу нас защитить.

Он схватил за шиворот Четвертую и закинул на плечо.

– Кто-то же должен тестировать мою еду, – он хитро подмигнул мне. – Ты же теперь с ней, – он кивнул на Люську.

Я внутренне поежился и прижался к ее ногам. Упаси меня бог от таких хороших парней.

Солдаты медленно оживали у нас на глазах. Вирус бешенства еще не до конца распространился в крови, поэтому они вели себя вяло. Подняв головы к небу, они принюхивались, словно животные и снова застывали на месте. Кто-то уже начинал бродить по территории, пытаясь найти выход. Натыкаясь на очередную стену, зараженные недовольно рычали и скалили зубы. Один из солдат наткнулся на мертвую собаку и, упав на колени, довольно рыча, оторвал от нее кусок мяса и стал жевать. К нему присоединился второй. Услышав шум, солдаты стали подходить ближе, толкаясь и злобно рыча, пытаясь урвать себе кусок мяса.

– Вот такой круговорот в природе, сначала псы ели солдат, теперь наоборот, – я попятился от открытой двери и спрятался за спиной Люси. – Пусть Мол думает, как выбираться, у него голова большая.

Толстяк прикрыл дверь и повернулся к Люсе.

– Хреновая ситуация, весь двор полон зомбаками. Как только выйдем, нас порвут на куски.

– Что же делать? – Люся с такой силой сжала найденный автомат, что побелели костяшки пальцев. – Я живой не дамся.

– Воу, полегче, девочка, – усмехнулся Мол. – Уже светает, а значит, зомбаки становятся медленнее. Думаешь, я всего этого не предусмотрел, когда полез тебя выручать?

– Спасибо, – покраснела Люся. – Я так и не поблагодарила тебя...

– Пока рано об этом говорить, – Мол выглянул в разбитое окно. – Исусик! – крикнул он. – Ты все сделал, как я просил?

Солдаты оторвались от мертвой собаки и подняли головы вверх, пытаясь определить, откуда идет звук.

Напротив в окне кухни мелькнула голова худого пленника с длинными черными волосами. Глядя на зомби испуганными глазами, пленник кивнул Молу головой.

– Я не Исусик, – прошептал он. – Меня зовут Йосиф. И не надо так кричать, они нас услышат.

– Тогда поджигай! – приказал ему Мол и повернулся к Люсе. – Советую отойти подальше от окон, сейчас тут будет жарко.

Дверь кухни открылась. Держа в руках бутылку с желтой жидкостью, Йосиф поджег тряпку и подождал, когда она разгорится. Желтый огонек пламени весело побежал к горлышку бутылки и, размахнувшись, он бросил ее в толпу солдат, озирающихся по сторонам. Бутылка, пролетев метров десять, ударилась об землю и лопнула с громким звуком. Огонь побежал по сухой траве и коснулся ног первого зомби. Солдат с удивлением посмотрел на пламя, взбирающееся по его ногам, и неожиданно взвизгнул от боли, когда огонь коснулся его кожи. Он завертелся вокруг себя, пытаясь избавиться от боли, но только еще больше помогал разгореться пламени. Через мгновение солдат превратился в большой воющий факел, бегающий по территории.

– Обожаю коктейль Молотова, – довольно пробурчал Мол. – Лучшее средство против зомби!

Люся с ужасом глядела из окна, как солдат, пробежав метров десять, упал на землю и заскреб руками.

– Это как-то негуманно, – тихо сказала она Молу. – Они еще недавно были людьми.

– Тогда иди и погладь его, – усмехнулся толстяк и махнул рукой пленнику. – Давай еще!

Дверь домика открылась, и оттуда вылетела еще одна бутылка с зажигательной смесью. Ударившись о землю, она снова подожгла траву, которая уже начала разгораться от первой бутылки. Солдаты вскочили на ноги и стали медленно отступать от огня, недовольно рыча на него. Один из них зазевался, и огонь вцепился в него мертвой хваткой. Солдат завизжал от боли и бросился бежать на своих. Огонь перекинулся на другого, потом на третьего. Над воинской частью повис протяжный вой пойманного в ловушку зверя. Запах паленого мяса ударил в нос. Через пару минут несколько факелов уже бегали перед нами в тщетной попытке избавиться от огня. Люся закрыла глаза и отвернулась от окна. По ее щекам потекли слезы.

– В этом мире нет жалости, девочка, – пробурчал Мол. – Или ты, или тебя. Гуманизм прибереги для тех, кто выжил.

Один из солдат, охваченный пламенем, попытался залезть в окно, где стояли мы. Толстяк сбросил с плеча Четвертую и, выхватив из-за спины острый тесак, довольно хыкнув, нанес рубящий удар зомби промеж глаз. Острое лезвие застряло в кости и Молу пришлось упереться ногой в грудь солдата, чтобы вытащить его. Зомби упал под окно и, воя от ужаса, пополз в другую сторону. Через пару метров он остановился и, скрючившись в позе зародыша, стал судорожно дергаться. Огонь охватил его целиком, превращая в черную головешку.

– Жалко, есть таких нельзя, – недовольно пробурчал Мол, с интересом разглядывая его. – Такое добро пропадает.

– Нельзя их так мучить, – Люся неожиданно вскинула автомат и стала расстреливать огненные факелы, бегающие перед окнами. – Иначе мы станем как они.

Толстяк с веселой ухмылкой наблюдал, как Люся крошит пулями зомбаков. Вой стал стихать, пока не превратился в тихий скулеж.

– Если бы я имел сострадание, то давно бы превратился в одного из них, девочка. Жалость для слабаков. В этом мире или ты их, или они тебя.

Люся отбросила пустой автомат в сторону.

– Я не хочу больше тут находиться. Ты отдашь нам фургон?

Толстяк задумчиво посмотрел на нее.

– А новую группу организовать не хочешь?

– Смотри, тут одни плюсы, – Мол наступил на обгоревшую руку, похожую на ветку дерева и она треснула, обнажив белое мясо. Выждав еще час, пока не потухнет огонь, мы осторожно вышли из здания и направились к кухне, в окне которого мелькала черная голова пленника. – Военная часть теперь наша. Оружие есть, едой я обеспечу. Машка мне в этом поможет.

– Охо-хо, – я выглянул из-за ног Люськи и с сочувствием посмотрел на сестру, снова висевшую на плече Мола. – Это еще нормально меня Шариком обозвали.

– Правда, есть одна проблема, – Мол потер острым кончиком тесака нос. – В бомбоубежище засели несколько человек. Но там еды на пару месяцев, значит, скоро выйдут. Вот тут я и спрошу с начальника, почему он бросил нас на растерзание зомбакам. Как тебя идея?

Люся перешагнула через раздавленную руку зомбака.

– Нам бы с Шариком фургон и оружие. А дальше мы сами по себе.

– Гав! – поддержал я Люську. – Моя самка дело говорит.

– Твое дело, девочка, – вздохнул толстяк. – Одному тяжело выжить в этом мире. Группа должна быть обязательно. Может, ты думаешь, что я плохой, но это не так. Я просто приспособился к этому миру.

Он подошел к закрытой двери домика и стукнул кулаком.

– Исусик, открывай.

Дверь кухни открылась. Пленник поднял голову со спутанными черными волосами и обидчиво произнес:

– Сколько раз говорить, я не Исусик. Меня зовут Йосиф.

– Я понял, – устало махнул ему рукой толстяк. – Короче, Исусик, проверь ворота, чтобы были заперты, потом собери все трупы в одну кучу. Теперь я начальник этого гарнизона, а ты мой заместитель.

Йосиф вздохнул.

– Если я твой заместитель, то можно сначала поесть?

– Сначала надо позаботиться о безопасности, чтобы самим не стать едой. А я пока Машку посажу на цепь.

Йосиф вздохнул.

– Оружие хоть какое-то дай.

– Да тут его полно валяется, бери – не хочу. У любого солдатака возьми, он против не будет, – громко загоготал Мол и, схватив за загривок упирающуюся Четвертую, потащил ее к цепи.

– Где фургон? – спросила его Люся. – Лучше выехать, пока светает и зомби медленные.

– За казармами посмотри, – махнул куда-то в сторону толстяк. – Заодно мне поможешь. Мы загрузим тебе трупы зомби, а ты вывезешь их с территории. Согласна?

Люся кивнула головой.

– Еще раз спасибо за помощь!

– Да чего там, – Мол защелкнул ошейник на шее Четвертой. – Ты, пока проверяешь фургон, все-таки подумай о группе.

– Я его убью! – тихо прорычала мне сестра. – Я не дам проводить опыты надо мной!

– Не смей на меня рычать, ясно? – толстяк положил тяжелую руку на голову Четвертой. – Мы теперь группа, так что привыкай, – он подмигнул мне. – Вот Шарик знает, о чем я говорю. Совсем недавно тут сидел.

Он посмотрел вслед скрывающейся за углом казармы Люсе.

– Хорошая баба, жалко, ранимая. Без группы долго не протянет. Нельзя жалеть тех, кто хочет тебя убить. Знаешь, Шарик, как эта воинская часть выжила? Сначала погибли пацифисты, те, кто считал, что зомби тоже люди и требуют к себе уважения. Их зомби сожрали первыми. Потом погибли те, кто считал, что есть мясо зомби не гуманно, потому что они были раньше людьми. Выжили те, кто преодолел моральные принципы. Проблема проявилась в другом. Сломав один барьер, следующий был сломан еще легче. Наш командир отправлял мобильные отряды и устраивал ловушки на других выживших. Особенно на женщин. Так что твоей Люсе еще повезло. Ею успели попользоваться только начальник и его замы. До солдат она не дошла. А я видел, что стало с теми, кто пробыл в сексуальном рабстве больше месяца. Эти женщины, накачанные наркотиками, сходили с ума и превращались в овощ.

Я тихо ругнулся.

– Не рычи на меня, Шарик. Я знаю, что ты меня не понимаешь и никому не расскажешь, поэтому открою тебе маленький секрет. Я не только научился готовить из зомби еду. Девушки-зомби – все-таки еще немного девушки. Главное, чтобы не укусила во время этого.

– Бежать, срочно бежать! – я нетерпеливо переступил лапами, поглядывая в сторону казарм, где скрылась Люська. – Если для выживания среди зверей надо стать зверем, то грош цена такому миру. Мол стал зверем, просто сам пока не понимает этого.

Из-за казарм, фырча, выкатился фургон. Люся остановилась около нас и вышла из него.

– Бензина мало, но там, где нас поймали, в магазине, я оставила целую канистру, так что все в порядке. Теперь нам нужно оружие.

– Пойдем, – толстяк тяжело встал и поднялся по ступенькам. – Пока Исусик загрузит машину трупами, я покажу вам свой арсенал.

Войдя на кухню, он подошел к стене и отодвинул второй шкаф. – Это на тот черный день, когда во время апокалипсиса наступит еще один апокалипсис. Здесь я храню запасы всего, что мне пригодится на черный день.

В нос ударил запах плохोпахнувших. Я попятился и негромко зарычал. Люся насторожилась и вопросительно посмотрела на толстяка.

– О, не переживайте, я же сказал, у меня тут все на черный день, включая провиант. Это мой холодильник.

Люся заглянула в комнату и сразу отпрянула.

– Я туда не пойду.

– Тогда как же ты выберешь оружие, девочка? – усмехнулся Мол. – Хватит строить из себя барышню. Мир жесток, смирись с этим.

– Это неправильно, – Люся шагнула в комнату и замерла. С потолка свисали крючья, на которых, подвешенные за ребра, висели живые зомби. У некоторых не хватало рук и ног. Увидев нас, они зарычали и стали раскачиваться на цепи, пытаясь достать до нас зубами.

– Если их сразу убить, они испортятся, поэтому приходится отрезать по кусочкам. Другого выхода нет, – развел руками Мол. – Я же не виноват, что электричества нет.

Люся стиснула зубы.

– Где оружие?

– Идем дальше, – предложил радушный хозяин. – В моей спальне, как я ее называю.

В следующей комнате стояла кровать и большой шкаф. В углу комнаты Люся заметила клетку, в которой сидела еще одна зомби. Увидев нас, она зарычала и вцепилась обломками зубов в толстую решетку, пытаясь разгрызть ее.

– А она тут зачем? – спросила Люси и, догадавшись, посмурнела еще больше.

– Я не насильник, девочка, – промолвил толстяк. – Если бы не появились собаки, я бы тебя все равно не тронул, – он подошел к клетке и просунул сквозь решетку кусок мяса, который держал в руке. Девушка схватила его руками и отскочила к противоположной стороне клетки.

– Иногда я пытаюсь с ней разговаривать и мне кажется, что она понимает меня, – Мол подошел к шкафу и раскрыл его. – Выбирай, что тебе нужно.

Люся отвернулась от клетки и ахнула, когда увидела арсенал оружия. Внутри на полках лежали арбалеты, колья, гарпуны. Световые и звуковые гранаты. Множество стрелкового оружия имело глушители.

– В одной из вылазок солдаты нашли нетронутый магазин оружия, – довольно улыбнулся Мол произведенному эффектом. – Обчистили полностью. Но если солдаты брали шумовое оружие, я выбрал свое, для выживания.

Люся с любовью погладила снайперскую винтовку.

– Можно? – застенчиво спросила она толстяка. Повар рассмеялся.

– Бери, девочка, все, что тебе нравится, у меня такого добра полно.

– Тогда снайперку, арбалет и световые гранаты. А еще вот этот охотничий нож, – она вытащила стальное лезвие из ножен и помахала перед собой. – Я назову его Убийца Зомби.

Мол уже откровенно ржал на Люсей. Отсмеявшись, он захлопнул шкаф и посерьезнел.

– И куда ты отправишься теперь? У тебя же есть план?

Люся пожалала печами.

– Найти новую группу, – она махнула рукой, перебивая Мола. – Сидеть за забором – это пассивная борьба за выживание и лишь отсрочка смерти. Где-то должны быть еще люди, которых не коснулось заражение. Например, острова, окруженные водой. Или север, где зомби погибают от холода. Найти больницы, где кто-то может знать, откуда пошло заражение и ищет противоядие. Я не знаю, – пожалала плечами Люся. – Но знаю только одно, что сидеть на месте – это стать приманкой для зомби или для выживших, сошедших с ума.

– Твой выбор, девочка, – усмехнулся Мол и похлопал себя по животу. – А я слишком толст, чтобы быстро бегать. Я научился выживать в пределах этой воинской части и не знаю, что меня ждет за ней. Надеюсь, у тебя получится найти ответы на твои вопросы и (если что) не забывай про толстого Мола и дай знать о себе.

Я гавкнул в знак согласия и завилял хвостом. Хороший парень этот Мол, но с таким тараканами, как у него, недолго и самому переобуться и стать зверем. Поэтому лучше держаться от него подальше.

Мол погладил меня по голове, и у меня от тяжести его руки снова разъехались ноги. Бедная сестра, пойду с ней попрощаюсь.

Едва мы вышли на улицу, к нам бросился Йосиф.

– Вы сочтете меня сумасшедшим, но эта собака разговаривала со мной, – он указал рукой на Четвертую, которая спокойно наблюдала за ним. – Она приказала отпустить ее!

Люся внимательно посмотрела на меня, а Мол на Четвертую.

– Машка, ты действительно умеешь разговаривать? – спросил он ее.

Четвертая привстала на задние лапы и завиляла хвостом.

– Гав.

Мы возвращались к большому магазину, где осталась канистра с бензином. Четкого плана, что делать потом, у Люси не было. Найти новый магазин с едой, найти аптеку с лекарствами, найти других выживших, которые не сошли с ума и сохранили остатки разума. Я не знаю. Мне просто было спокойно сидеть на пассажирском месте и смотреть, как мимо меня проносятся заброшенные дома. Так было безопаснее всего. Ехать и ехать. Но, к сожалению, мы все зависим от внешних факторов. Еда, бензин, сон. На горизонте стали вырастать большие дома приближающегося города. Я повернулся к Люсе и гавкнул.

– Вижу, – обиженно буркнула она и посмотрела на меня. – Шарик, ты почему не хочешь разговаривать со мной?

Я сделал вид, что не слышу ее и снова отвернулся к окну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.